

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Іюля. № 14. 1873 года.

Тул. Епар. Вѣд. выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна: безъ перес. 4 р. 20 к., съ перес. 5 р. Подписка принимается въ Туль, въ редакціи Тул. Епар. Вѣд., близъ Троицкой церкви, въ домѣ прот. А. Иванова.—Здѣсь же продается *Свѣц. Исторія вѣст. и нов. завѣта*, Н. А., одобренная Св. Синодомъ и Министерствомъ народ. просвѣщ. въ качествѣ учебнаго руководства для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ и для народныхъ школъ. Цѣна безъ перес. 37 к., съ пересыл. 45 к. При требованіи болѣе 50 экзempl. дѣляется уступка.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

Іюня 12. — Касательно наперсныхъ крестовъ съ украшеніями, подносимыхъ священнослужителямъ прихожанами или обществами офицеровъ.

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 4 апрѣля, въ коемъ изъяснено: а) что согласно опредѣленію Св. Синода отъ 13—22 минувшаго марта, онъ входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ Государю Императору о соображеніяхъ Св. Синода касательно наперсныхъ крестовъ съ драгоценными украшеніями, подносимыхъ священно-служителямъ прихожанами или обществами офицеровъ, и о предположеніи принять на будущее время за правило ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ дозволеніи священнослужителямъ носить таковыя кресты только въ томъ случаѣ, если священнослужители сіи имѣютъ уже Всемилостивѣйше пожалованный золотой наперсный крестъ безъ украшеній; и б) что на сіе послѣдовало въ 31 день минувшаго марта Высочайшее со-

изволеніе. Приказали: О настоящемъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Св. Синода дать знать, для должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, по духовному ведомству печатными указами.

Апрѣля 24. — О введеніи въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебника, „Исторіи христіанской церкви“ г. Смирнова.

Св. Синодъ слушали предложенный г. оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета № 248, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго руководства, составленной учителемъ рязанской семинаріи Смирновымъ «Исторіи христіанской церкви» (2 выпуска. Рязань. 1872 г.). Приказали: Согласно заключенію учебнаго комитета, составленную учителемъ рязанской семинаріи «Исторію христіанской церкви» ввести въ употребленіе въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебника по сему предмету, съ тѣмъ, чтобы авторъ при слѣдующемъ изданіи своего сочиненія, исправилъ въ немъ указанные комитетомъ недостатки; о чемъ, для объявленія семинарскимъ правленіемъ, дать знать епархіальнымъ архіереямъ печатными указами, съ приложеніемъ, въ копіи, журнала учебнаго комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

Объ „Исторіи Христіанской Церкви (2 выпуска. Рязань 1872 г.)“. составленной преподавателемъ рязанской духовной семинаріи Вѣвграфомъ Смирновымъ.

«Исторія Христіанской Церкви», составленная г. Смирновымъ обнимаетъ собою жизнь и дѣятельность церкви Христовой отъ ея основанія до половины XI вѣка, т. е. до окончательнаго отдѣленія римской церкви отъ союза съ церковію вселенскою. Въ распредѣленіи церковно-историческихъ событій по періодамъ, отдѣламъ и даже параграфамъ составитель строго держался программы учебнаго комитета, утвержденной

Объединяет. Только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, хотя, по
видимому, безъ всякой нужды, онъ отступаетъ отъ програм-
мы, переставляя одинъ параграфъ на мѣсто другого. При со-
ставленіи своего труда г. Смирновъ, явнѣе видно, пользовал-
ся многими иностранными учебниками, исключительно нѣ-
мецкими. Первымъ и самымъ капитальнымъ для него источ-
никомъ служила Церковная исторія профессора дерптскаго
университета *Куртца*, только «не краткая» и «не средняя»,
а пространная, извѣстная подъ именемъ «*Handbuch der
Kirchengeschichte*». Къ этому главному и первостепенно-
му источнику примыкають у него нѣсколько другихъ, вто-
ростепенныхъ, между которыми наибольшимъ вниманіемъ со-
ставителя пользовалась Церковная исторія *Риттера*, *Герике*
и *Гассе*, переведенная на русскій языкъ подъ редакцію
профессора казанской духовной академіи Соколова. Изъ нѣ-
которыхъ мѣстъ въ отдѣлѣ апостольскаго вѣка можно заклю-
чить, что у Смирнова была также подъ руками исторія апо-
стольской церкви Шаффа.

Не смотря однакожь на разнообразіе источниковъ, съ раз-
нообразными оттѣнками и направленіями, исторія г. Смирно-
ва носитъ характеръ единства и обнаруживаетъ значительную
долю самостоятельной переработки. Не отдавая исключитель-
наго предпочтенія ни одному изъ нѣмецкихъ учебниковъ, со-
ставитель заимствуетъ у каждаго изъ нихъ то, что нахо-
дится для себя лучшимъ и пригоднѣйшимъ. Онъ очень хорошо
понимаетъ, что можно взять у нѣмецкаго автора цѣликомъ,
безъ всякаго ущерба для православной исторіи, и что нужно
измѣнить или передѣлать, согласно съ православными взгля-
дами и понятіями. Всякая смѣлая протестантская мысль, вся-
кое, даже двусмысленное, выраженіе зорко предусматриваются
составителемъ и тотчасъ или направляются въ другую сто-
рону, или замѣняются иными выраженіями, или наконецъ
вовсе опускаются. Большая часть трудностей, почти неиз-
бѣжныхъ при передѣлкѣ инославныхъ сочиненій на право-
славный ладъ, можно сказать рѣшительно преоблѣдена авто-
ромъ. Тѣмъ не менѣе и у него, какъ бы противъ его воли,
проскользають иногда такіа выраженія и встрѣчаются такіе
приемы, которые могутъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ.
Это особенно нужно сказать о раскрытіи христіанскаго вѣ-
роученія во время арианскихъ и несторіанскихъ споровъ.

Увлечшись приѣмомъ нѣмецкихъ историковъ въ изложеніи церковныхъ догматовъ, которые по ихъ мнѣнію, въ самомъ началѣ находились въ какомъ то хаотическомъ, неопредѣленномъ состояніи и развивались постепенно, такъ что церковь на первыхъ порахъ своего существованія сама не сознавала еще ясно, чему вѣровала, г. Смирновъ, по видимому, самъ склоняется къ этому взгляду и смотритъ на ереси, какъ на необходимое явленіе, при помощи котораго догматы получаютъ опредѣленный видъ и содержаніе, и причина котораго заключается не въ разумѣ, такъ или иначе относящемся къ положительному и неизмѣнному ученію Церкви, а въ самомъ этомъ ученіи, неизбежно вызывавшемъ различныя споры и толкованія. Приступая наприм. къ изложенію аріанской ереси, Смирновъ такъ перефразируетъ мысль Герике: «вопросъ о Св. Троицѣ, возбужденный въ III вѣкѣ антитринитаріями, на соборахъ противъ нихъ, былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ признаніемъ троичности въ Богѣ», какъ будто до появленія антитринитаріевъ не было въ Церкви ученія о Св. Троицѣ и какъ будто соборы противъ антитринитаріевъ въ первый разъ признали, что въ Богѣ три лица». *Оставалось теперь*, продолжаетъ авторъ, опредѣлить ученіе о взаимномъ отношеніи лицъ св. Троицы. По чему же непременно *оставалось*, что за необходимость такая? По представленію г. Смирнова, дѣйствительно, выходитъ, что необходимо было опредѣлить ученіе о взаимномъ отношеніи лицъ св. Троицы, потому что мнѣнія объ этомъ догматѣ или о томъ, — признавать ли Иисуса Христа Богомъ въ собственномъ смыслѣ или не признавать, были въ церкви весьма различны. «Въ церкви александрійской, говоритъ авторъ, послѣ борьбы съ Савелліемъ и послѣ многихъ колебаній учителей этой церкви въ рѣшеніи вопроса, у большинства установилось такое воззрѣніе, что лица св. Троицы, имѣя одно божеское существо и будучи равны между собою по достоинству, въ то же время имѣютъ отдѣльное одно отъ другаго бытіе» (стр. 80. 2 выпускъ). Какія воззрѣнія относительно этого догмата существовали въ другихъ церквахъ, объ этомъ авторъ умалчиваетъ, вѣроятно потому, что вездѣ господствовало полнѣйшее колебаніе. И вотъ, какъ необходимое слѣдствіе не установившагося еще церковнаго ученія о св. Троицѣ, является ересь Арія. Но такой взглядъ на происхожденіе аріанства не мо-

жетъ быть принятъ съ православной точки зрѣнія. По православнымъ понятіямъ, ересь арианская, какъ и всякая другая, есть явленіе случайное, которое могло быть и не быть, и при всемъ томъ церковь осталась бы съ тѣми же догматами, какіе она содержала отъ самаго начала и содержитъ нынѣ. Ереси имѣли для церкви только значеніе отрицательное, представляя ей поводъ точнѣе формулировать свое собственное ученіе, искони неизмѣнно содержимое ею. Въ борьбѣ съ ересями развивалась только внѣшняя сторона церковнаго ученія, подобно тому, какъ развивается съ годами человеческое тѣло, не умножаясь однакожь и не уменьшаясь въ числѣ своихъ членовъ и органовъ. Такъ ставитъ этотъ вопросъ и программа учебнаго комитета, которая говоритъ не о развитіи церковнаго ученія, а только объ *«опредѣленіи и утвержденіи»* его на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ, *по поводу ересей*. Между тѣмъ у г. Смирнова какъ будто выходитъ, что ереси не только способствовали формальному развитію догматовъ церкви, но и давали имъ такое содержаніе, котораго они прежде не имѣли, такъ сказать, въ церковномъ сознаніи. Исторія дѣйствительно представляетъ намъ, что арианское лжеученіе возникло вовсе не изъ той необходимости, какую приписываетъ ему Смирновъ. Не будь Арій человекомъ гордымъ и честолюбивымъ, не встрѣтъ онъ себѣ соперника въ епископѣ Александрѣ, при соисканіи александрійской кафедры, которой онъ такъ сильно домогался, но не достигъ желаемаго, тогда исторія, быть можетъ, не знала бы и самаго имени арианской ереси, а церковь все-таки признавала бы Сына Божія равнымъ Отцу по божеству. Но эти факты, очевидно, не могли найти мѣста въ исторіи Смирнова, такъ какъ онъ поставилъ себѣ задачею выяснить внутреннее, необходимое развитіе церковнаго ученія. Въ протестантскихъ учебникахъ понятно, съ какою цѣлью это дѣлается; въ православныхъ же можно было бы не касаться этого или по крайней мѣрѣ излагать дѣло безъ всякой односторонности. Точно также г. Смирновъ придаетъ значеніе необходимости и появленію несторіанства; опуская опять изъ виду личныя склонности Несторія, которому вздумалось затѣять новую ересь. Авторъ такъ начинается свою рѣчь объ этомъ предметѣ: «Къ концу IV вѣка, послѣ борьбы съ разнаго рода ережиками, церковь раскрыла вполне ученіе о ли-

дѣ Господа Іисуса Христа; доказавъ, что Онъ есть Богъ и вмѣстѣ человекъ. Оставался только *не выясненнымъ*— продолжалъ онъ вопросъ объ образѣ соединенія въ Его лицѣ Божеской и человеческой природы и взаимномъ отношеніи той и другой. Этотъ вопросъ стоялъ *теперь на очереди*. Разрѣшеніе его должно было послѣдовать въ *ближкомъ будущемъ* и действительно послѣдовало». Все сказанное совершенно вѣрно, но тутъ опять замѣчается протестантскій оттъномъ, взятый на этотъ разъ у Гассе. Что это значитъ, что вопросъ объ образѣ соединенія двухъ естествъ во Христѣ оставался неясненнымъ и *стоялъ на очереди*? Для кого онъ былъ не ясенъ: для самой ли церкви или для богословской мысли, для науки? У автора какъ будто выходитъ, что вопросъ о томъ, надобно ли признавать въ Іисусѣ Христѣ Бога и человека вмѣстѣ или отдѣльно Бога отъ человека, какъ два самостоятельныхъ лица, оставался неяснымъ вообще, какъ для Церкви, такъ и для науки; что церковь въ этомъ вопросѣ, какъ и въ арианскомъ, раздѣлилась на два лагеря или двѣ партіи, изъ которыхъ одна примкнула къ воззрѣнію александрійской школы и утверждала, что въ Іисусѣ Христѣ одно Богочеловѣческое лице и слѣдовательно Дѣва Марія есть Богородица, другая, примкнувшая къ антиохійской школѣ, учила, что въ Іисусѣ Христѣ два лица, какъ и два отдѣльныхъ естества, слѣдовательно Дѣва Марія есть человекородица или Христородица, потому что родила простаго человека, съ которымъ нравственно, а не уноastically, соединилось Божество. Представителемъ перваго воззрѣнія является св. Кириллъ александрійскій, а втораго— Несторій, патріархъ константинопольскій. Но вотъ что странно: въ то время, какъ этотъ вопросъ считался неясненнымъ и «стоялъ», по выраженію автора, «на очереди», оказалось, что онъ давно уже выясненъ и рѣшенъ, и притомъ въ такой средѣ, отъ которой менѣе всего можно было ожидать какихъ либо высреннихъ богословскихъ умозрѣній, именно, въ простомъ константинопольскомъ народѣ. Когда Несторій началъ проводить «богословскія воззрѣнія» антиохійской школы съ церковной кафедры и сталъ проповѣдывать, что Дѣва Марія не есть Богородица, потому что родила простаго человека, то константинопольскій народъ, вмѣстѣ съ влпромъ и монахами, поголовно возсталъ противъ такого лжеученія. Какъ же это объяснить,

если вопросъ объ этомъ былъ не уясненнымъ даже для глубокомысленныхъ богослововъ? Г. Смирновъ понимаетъ это затрудненіе и спѣшитъ замѣтить, что Константинополь въ этомъ догматѣ примыкалъ къ Александріи т. е. яснѣе сказать — къ александрійской школѣ «Въ Константинополь», говоритъ онъ «также какъ и въ Александріи, въ противоположность антиохійскимъ богословомъ, на соединеніе двухъ естествъ въ лицѣ Іисуса Христа *смотрѣли* какъ на соединеніе существенное въ одно Богочеловѣческое лице и потому.... здѣсь *общественнымъ* наименованіемъ пресв. Дѣвы Маріи было Богородица» (стр. 154, 2 выпускъ). Но объясненіе это все таки оказывается неудовлетворительнымъ; оно не даетъ отвѣта на вопросъ, какимъ образомъ случилось, что богословское возрѣніе, проповѣдуемое въ Египтѣ, могло до такой степени распространиться въ Константинополь, что сдѣлалось общественнымъ, народнымъ? Конечно, ученые взгляды, въ какой бы части свѣта ни высказывались, быстро усвояются учеными людьми разныхъ странъ и національностей; но этого нельзя сказать по отношенію къ массѣ, къ народу. Или вотъ другой фактъ. Когда на соборѣ въ Ефесѣ св. Кириллъ вмѣстѣ съ другими епископами осудилъ ересь Несторія, ефесскій народъ съ восторгомъ встрѣтилъ такое рѣшеніе собора и съ триумфомъ проводилъ защитниковъ православія, не смотря на всѣ полицейскіе происки друзей Несторія: а казалось бы, что ефесскій народъ, по своей близости къ Антиохіи, скорѣе долженъ бы былъ усвоить себѣ возрѣніе антиохійской школы, чѣмъ александрійской, если только это было возрѣніе школы. Всѣ эти замѣчанія направлены къ тому, что г. Смирновъ, увлекшись приемомъ нѣмецкихъ историковъ, какъ будто недовольно ясно разграничиваетъ двѣ разнородныя вещи, которыхъ отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать, именно: положительное ученіе церкви, какъ оно дано Откровеніемъ и изначала хранилось въ общемъ церковномъ преданіи, и научное уясненіе этого же самаго ученія путемъ разума, который въ своихъ возрѣніяхъ заходитъ иногда за предѣлы богопреданнаго и общепринятаго догмата. Первое т. е. положительное ученіе церкви само по себѣ не вызывало такихъ вопросовъ, которые необходимо «стояли на очереди и требовали рѣшенія въ близкомъ или далекомъ будущемъ»; но научное разъясненіе того или другаго догмата могло всегда, такъ и теперь еще можетъ, подать по-

воду къ разнаго рода вопросамъ, заблужденіямъ, ересямъ. Въ такихъ случаяхъ возникала борьба церкви съ заблужденіемъ, а не борьба только разныхъ богословскихъ направленій, которой церковь не знала, къ какой сторонѣ примкнуть. По этому сказать напр., что церковь приняла въ одномъ вопросѣ воззрѣніе александрійской школы, а въ другомъ—воззрѣніе антиохійской, неумѣстно въ православномъ учебникѣ. Между тѣмъ у г. Смирнова весь несторіанскій споръ заканчивается тѣмъ, что церковь приняла антиохійское исповѣданіе; только у него, вмѣсто слова «церковь», употреблено «императоръ» и сказано такъ: «императоръ утвердилъ посредствующее антиохійское исповѣданіе» (стр. 166, 2 выпускъ). Почему въ этомъ случаѣ императоръ или, точнѣе, церковь предпочла воззрѣніе антиохійскихъ богослововъ воззрѣнію Кирилла александрійскаго или, что тоже, александрійскихъ богослововъ,—этотъ вопросъ остался у автора неразъясненнымъ въ данномъ параграфѣ. Видно только, что защитникъ православія, св. Кириллъ, былъ не совсѣмъ правъ, но, въ чемъ именно, не показано; объ этомъ можно только отчасти догадываться изъ другихъ слѣдующихъ за тѣмъ параграфовъ, гдѣ идетъ уже рѣчь о монофизитской ереси, вышедшей изъ александрійской школы.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію фактической стороны исторіи г. Смирнова. Надобно вообще замѣтить, что эта исторія отличается полнотою и обстоятельностью историческихъ событій. Она обнимаетъ всѣ вопросы, поставленные въ программѣ, и рѣшаетъ ихъ довольно удовлетворительно, за исключеніемъ немногихъ, о которыхъ будетъ сказано ниже. Сообщаемые въ ней факты большею частію вѣрны, а нѣкоторые даже проверены по первоначальнымъ источникамъ, напр. о гоненіяхъ, гдѣ приводятся по мѣстамъ выписки изъ церковной исторіи Евсевія кесарійскаго. При изображеніи внутренней жизни церкви авторъ также нерѣдко дѣлаетъ ссылки на постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, относящихся къ тому или другому вопросу. Хронологическія указанія относительно лицъ и событій ни въ чемъ не отступаютъ отъ обще принятой хронологіи. Но и въ фактическомъ отношеніи въ исторіи г. Смирнова встрѣчаются по мѣстамъ недостатки, бездоказательныя предположенія, историческія невѣрности и даже грубыя ошибки. Прежде всего представ-

ляется страннымъ, что авторъ, который такъ много разсуждаетъ о мудрой политикѣ Константина великаго и объ его усердіи къ христіанской церкви, ни слова не сказалъ о томъ, чтобы этотъ равноапостольный государь былъ фактически христіаниномъ, т. е. принялъ таинство крещенія. Въ одномъ мѣстѣ онъ такъ говоритъ о Константинѣ: «хотя онъ, т. е. Константинъ, и *не тотъ часъ* (послѣ единодержавія) принялъ крещеніе, но уже съ 313 года, можно сказать, сдѣлая настоящимъ христіанскимъ государемъ» (стр. 5, 2 выпускъ), однакожь это *не тотчасъ* такъ и осталось безъ исполненія до самой смерти Константина, и вопросъ о томъ, былъ ли онъ дѣйствительно крещенъ и когда именно, не находитъ себѣ отвѣта. На стр. 71. говоря объ опустошительныхъ набѣгахъ вестготовъ на Италію (452 г.), авторъ приписываетъ имъ между прочимъ разореніе *Венеціи*; между тѣмъ какъ этого города въ то время еще и не существовало. Фактъ этотъ, судя по изложенію всего §, взятъ составителемъ изъ одной нѣмецкой хроники, переведенной на русскій языкъ, подъ названіемъ: «лѣтопись церковныхъ событій». Въ этой лѣтописи (стр. 206) сказано, что вестготы разрушили въ Италіи Аквилею и что жители ея въ ужасѣ бѣжали на острова адриатическаго моря и положили основаніе Венеціи (452 г.). Но авторъ, не вникнувъ вѣроятно въ сущность сего разсказа, вывелъ заключеніе, что варвары разрушили Аквилею и *Венецію*. Въ параграфѣ объ аріанской ереси г. Смирновъ положительно утверждаетъ, что виновникомъ аріанства былъ Оригенъ, что «Арій пришелъ къ рѣшенію вопроса о равенствѣ лицъ св. Троицы, основавшись на ученіи Оригена». Мнѣніе это, дѣйствительно, начиная съ Неандера, раздѣляется всеми протестантскими учебниками и сдѣлалось какъ бы непреложною аксіомою. Между тѣмъ исторія ничего не знаетъ о томъ, ссылался ли Арій на Оригена въ защиту лжеученія или нессылался, но что ссылались на него православные это фактъ. Самый главный защитникъ православія, св. Афанасій александрійскій, всю жизнь свою подвизавшійся словомъ и дѣломъ въ борьбѣ съ аріанами, пользовался доводами Оригена относительно единсущія лицъ св. Троицы. Гораздо вѣроятнѣе, что исходнымъ пунктомъ для Арія послужило не ученіе Оригена, а филоновское воззрѣніе на Божественное существо. По мнѣнію Филона, Богъ, живя въ неприступномъ свѣтѣ и славѣ, не можетъ

никакимъ образомъ входить въ соприкосновеніе съ нечистымъ міромъ ни посредствомъ его творенія, ни посредствомъ его сохраненія, но что Онъ, желая сотворить міръ совершилъ это дѣло чрезъ другое существо, которое было *Слово, Сынъ Божій*. У Арія по свидѣтельству св. Аѳанасія, дѣйствительно встрѣчается тоже самое безразсудное предположеніе. «Богъ», училъ Арій, «восхотѣвъ создать тварную природу, увидѣлъ, что Его рука была слишкомъ чиста и Его непосредственное дѣйствіе слишкомъ божественно для такого творенія; по этому Онъ въ началѣ сотворилъ единственное существо, которое назвалъ своимъ Сыномъ, и которое, сдѣлавшись посредникомъ между Богомъ и людьми, сотворило всѣ вещи (Аѳан. 2 слов. противъ аріанъ)». Во всякомъ случаѣ вопросъ объ отношеніи Оригена къ аріанству—вопросъ спорный и не выясненный наукою. Это—одно произвольное предположеніе, придуманное нѣмецкими историками для того, чтобы не допускать никакихъ скачковъ въ послѣдовательномъ историческомъ развитіи церковнаго ученія и ослабить силу церковнаго преданія или, лучше, обратить его въ ничто, предоставивъ все рѣшеніе догматическихъ вопросовъ одному разуму. Если же г. Смирнову непременно хотѣлось поставить Оригена въ связь съ Аріемъ, то ему слѣдовало бы сказать и о томъ, что православные также основывались на Оригенѣ: но на этотъ несомнѣнный фактъ въ исторіи его нѣтъ даже и намекъ. Далѣе, въ § о пелагианской ереси (стр. 134), дѣло Пелагія представляется такъ, будто восточные богословы были однихъ мнѣній съ Пелагіемъ о благодати и если рѣшились осудить его, то только по *настоянню западныхъ ученыхъ*, Иеронима и Орозія, жившихъ въ Иерусалимѣ, гдѣ былъ въ то время и Пелагій. Но изъ исторіи не видно, чтобы Пелагій, живя на востокѣ, проповѣдывалъ свое лжеученіе въ томъ видѣ, въ какомъ проповѣдывалъ его на западѣ; по этому неудивительно, если восточные отцы, ничего не зная объ его ереси, не преслѣдовали его. Когда же они узнали объ этомъ, то немедленно созвали соборъ, но *по собственному ли побужденію или по требованію Иеронима и Орозія*, объ этомъ исторія положительно не говоритъ. Поэтому рѣшительно утверждать, что соборъ созванъ былъ *по настоянню Иеронима и Орозія* нѣтъ основанія. Вѣроятно же всего, что Иерусалимскій епископъ Іоаннъ, тревожимый неясными слухами о пелагианскомъ лже-

ученіи, самъ рѣшился созвать соборъ, а Іеронимъ и Орозій, которымъ близко была извѣстна сущность лжеученія явились на соборъ только обвинителями Пелагія, какими они дѣйствительно и были по свидѣтельству исторіи. Въ § 22 объ иконоборческой ереси высказывается не вполне вѣрная мысль, что иконоборческій императоръ Константинъ Копронимъ «особенно жестоко поступалъ съ монахами, потому что они были самыми ревностными иконопочитателями». Тутъ вѣрно только то, что монахи, хотя впрочемъ не они одни, заявили себя особенною ревностію въ защитѣ св. иконъ; но причина преслѣдованія ихъ скрывалась гораздо глубже. Константинъ отрицалъ въ принципѣ монашескую жизнь, какъ жалкое суевѣріе, и потому употреблялъ самыя жестокия мѣры къ искорененію монашества, разорялъ монастыри, принуждалъ монаховъ и монахинь ко вступленію въ бракъ и т. д. Ревность монашествующихъ къ иконочитанію служила только поводомъ къ ихъ истребленію. Въ § 24 брошена тѣнь на св. Кирилла іерусалимскаго, будто онъ въ началѣ раздѣлялъ аріанское лжеученіе и «послѣ нѣкоторыхъ колебаній между православіемъ и полуаріанствомъ склонился окончательно на сторону никейскаго православія». Протестантскіе учебники, которыми пользовался авторъ, дѣйствительно говорятъ, что св. Кириллъ былъ нѣкоторое время полуаріаниномъ; но это рѣшительно не вѣрно и не подтверждается дальнѣйшею жизнію великаго святителя. Поводомъ къ нареканію со стороны протестантскихъ ученыхъ послужило, вѣроятно, сказаніе историка Созомена, о томъ, будто Акакій епископъ кесарійскій, обвинялъ Кирилла въ полуаріанствѣ; но Акакій самъ былъ рьяный аріанинъ и слѣд. не могъ обвинять другаго въ томъ, въ чемъ самъ былъ убѣжденъ. Ошибка Созомена давно уже была замѣчена древними историками; именно Никифоромъ, который положительно говоритъ, что «Кириллъ съ самаго начала слѣдовалъ исповѣдавшимъ единосущіе». Вслѣдъ за такою невѣрностію произошла у Смирнова и другая неточность. По его словамъ, св. Кириллъ «подвергался преслѣдованіямъ аріанина Акакія за то, что склонился на сторону никейскаго исповѣданія»; но это обстоятельство само по себѣ не могло подать повода къ преслѣдованію. Здѣсь опущено изъ виду то, что св. Кириллъ не только самъ лично твердо держался православія, но и ревностно подвизался противъ аріанъ, поддержи-

ваемых Акакіемъ, и за такой подвигъ провелъ всю почти жизнь свою въ изгнаніи по проiscaмъ тогоже Акакія. Въ § 28-мъ о состояніи церковной іерархіи допущена грубая ошибка. Смирновъ говоритъ, что противъ безбрачія западнаго духовенства, вводимаго папою Сиридемъ, особенно возставали Амвросій и Августинъ; между тѣмъ какъ эти отцы по преимуществу заботились о распространеніи безбрачія въ западномъ клирѣ. Объ Амвросіѣ медіоланскомъ наприм. извѣстно, что онъ съ такою силою проповѣдывалъ о дѣвственной жизни вообще и въ особенности—клириковъ, что многія матери запрещали своимъ дочерямъ слушать его проповѣди и даже запирали ихъ дома. Для объясненія такой странной ошибки, я обратился къ Куртцу, которому въ этомъ случаѣ авторъ исключительно слѣдовалъ. Оказалось, составитель совершенно превратно передалъ мысль подлинника. У Куртца сказано что «всѣ знаменитые отцы латинской церкви особенно *Амвросій, Иеронимъ и Августинъ* подвизались за безбрачіе въ клирѣ и своими ревностными усиліями достигли того, что клиръ получилъ монашескій характеръ». Но Смирновъ, намѣренно или не намѣренно, понялъ слова «подвизались за безбрачіе» въ смыслѣ противоположномъ, т. е. подвизались противъ безбрачія. Иеронимъ исключенъ авторомъ изъ числа этихъ отцовъ, вѣроятно во избѣжаніе противорѣчія съ самимъ собою, такъ какъ въ другихъ мѣстахъ онъ говоритъ объ Иеронимѣ, какъ о самомъ строгомъ ревнителѣ безбрачія въ народѣ и клирѣ. О преп. Пахоміѣ, основателѣ иноческаго общежитія, высказывается очень странная мысль. По словамъ г. Смирнова, Пахомій потому завелъ общежитіе и подчинилъ его извѣстному уставу, что былъ человекъ военный, «привыкшій къ военной службѣ, къ жизни въ обществѣ и при томъ къ жизни правильной, упорядоченной». То есть—яснѣе сказать. Пахомій хотѣлъ военные порядки примѣнить къ монашеству и ввести въ немъ ту же субординацію, какая существуетъ въ военной службѣ между офицерами и солдатами. Мысль эта, помимо своей тенденціозности, оказывается рѣшительно не согласною съ исторіей. Преп. Пахомій былъ вовсе не такой служилый человекъ и не настолько проникся военными порядками, чтобы могъ смотрѣть на нихъ какъ на норму иноческаго общежитія. На 18-мъ году жизни онъ взятъ былъ въ военную службу и притомъ противъ своей воли; служилъ въ ней очень не долго, только во время войны Константина съ Ликиніемъ, продол-

жавшейся менѣе двухъ лѣтъ, и стало быть не успѣлъ еще проникнуться военнымъ духомъ. Затѣмъ, едва только окончилась война, онъ немедленно оставилъ военную службу, сдѣлался христіаниномъ и посвятилъ себя подвижнической жизни, подъ руководствомъ строгаго аскета Палемона, съ которымъ провелъ десять лѣтъ въ совершенномъ уединеніи. Послѣ такой школы едва ли могъ остаться въ Пахоміѣ хотя слѣдъ военнаго пыла, если только онъ когда нибудь былъ въ немъ, и во всякомъ случаѣ нельзя назвать его человѣкомъ, «привыкшимъ къ военной службѣ и желавшимъ подвизаться въ дисциплинованномъ обществѣ подвижниковъ». Въ параграфѣ 42-мъ о западномъ монашествѣ Смирновъ также несправедливо говоритъ, будто Бенедиктъ нурсійскій вмѣнилъ своимъ монахамъ въ обязанность заниматься обращеніемъ язычниковъ. Миссіонерская дѣятельность не имѣлась въ виду при первоначальномъ учрежденіи Бенедиктинскаго ордена; она возложена была на него уже впослѣдствіи папою Григоріемъ великимъ. Въ параграфѣ 33-мъ объ «ученіяхъ, противныхъ христіанской жизни и церковному благоустройству», Іовиніанъ изображается въ такомъ видѣ, что трудно судить, какимъ образомъ и за что онъ попалъ въ число противниковъ церковнаго благоустройства. Говоря объ обращеніи Болгаръ (стр. 369, 2 выпускъ), авторъ дѣлаетъ предположеніе, что въ Болгаріи, на первыхъ порахъ ея обращенія въ христіанство, вмѣстѣ съ Меодіемъ были и Кириллъ; но это предположеніе положительно отвергается всѣми сказаніями, которыя единогласно утверждаютъ, что Кириллъ въ это время, за болѣзнію свою, не могъ быть въ Болгаріи. Онъ проповѣдывалъ Болгарамъ вмѣстѣ съ Меодіемъ въ другое время, нѣсколько позже; именно тогда когда оба брата путешествовали для проповѣди къ Моравскимъ славянамъ. Тутъ же передается и другое свѣдѣніе, противное историческимъ сказаніямъ. По словамъ Смирнова, Болгары, перешедшіе съ Волги на Дунай и овладѣвшіе придунайскими Славянами, были магометане, между тѣмъ какъ они по вѣроисповѣданію были язычники. Составитель, очевидно смѣшалъ здѣсь болгаръ жившихъ на рѣкѣ Камѣ съ болгарами волжскими; первые дѣйствительно держались магометанства, вторые же были идолопоклонники. Ошибка эта сама по себѣ еще не такъ важна; но на ней основывается другая, болѣе важная. Мнимо-магометанскимъ фанатизмомъ болгаръ авторъ какъ будто хочетъ объяснить ихъ

упорное сопротивление христианству и возмущение против своего князя, Бориса, за перемену вѣры; тогда какъ это сопротивление и возмущение вызвано было въ Болгарскихъ боярахъ тайными происками латинскихъ миссіонеровъ, успѣвшихъ возбудить въ Болгаріи опасенія на счетъ принятія христианства изъ Византіи, такъ какъ греки, по внушенію этихъ миссіонеровъ, вмѣстѣ съ распространеніемъ своей вѣры между Болгарами могли подчинить ихъ и своей политической власти. Въ названіяхъ нѣкоторыхъ историческихъ личностей у автора нѣтъ однообразія, такъ что одни и тѣ же лица носятъ разныя имена, на примѣръ ирландскій монахъ *Колумбанъ* въ одномъ мѣстѣ названъ — *Колумбою* (стр. 48), а въ другомъ — *Колумбаномъ* (стр. 57); *Иларій пунтьесскій* также называется въ одномъ случаѣ *пунтьесскимъ* (стр. 100) а въ другомъ — *никтавійскимъ* (стр. 244); мать св. Іоанна Златоустага, настоящее имя которой было *Амфуса*, у Смирнова безразлично называется, то *Амфизою* (стр. 238), то *Амфузою* (стр. 337). О призываніи и почитаніи Святыхъ авторъ говоритъ, что этого ученія нѣтъ въ священномъ Писаніи, а только въ преданіи (1 вып. стр. 174). На счетъ таинства Евхаристіи онъ высказываетъ разныя взгляды Отцевъ церкви, взятые имъ на этотъ разъ безъ провѣрки изъ исторіи Гассе, и указываетъ между прочимъ на то, будто Климентъ александрійскій, Оригенъ и Тертуліанъ придавали хлѣбу и вину символическое значеніе (тамъ же стр. 174). Но это можно сказать развѣ только объ одномъ Оригенѣ, да и то не совсѣмъ вѣрно, потому что ученіе его объ этомъ предметѣ слишкомъ неопредѣленное. Относительно же Климента и Тертуліана это — чистая выдумка, придуманная тѣми, которые ищутъ въ исторіи подтвержденія своимъ личнымъ мнѣніямъ. Климентъ александрійскій въ своемъ «Педагогѣ» положительно говоритъ объ истинномъ тѣлѣ и крови Іисуса Христа въ Евхаристіи. Тертуліанъ же, точно также какъ и Кипріанъ, о которомъ впрочемъ Смирновъ умолчалъ, хотя употребляетъ въ своихъ сочиненіяхъ слово „*figura corporis*“ для обозначенія тѣла Христова въ Евхаристіи, то подъ этимъ разумѣетъ вовсе не то, что выводятъ отсюда реформаты, какъ это ясно доказалъ Меллеръ въ своей патрологіи. Выраженіе „*figura*“ у Тертуліана и Кипріана въ приложеніи къ освященнымъ дарамъ, равносильно встрѣчающемуся въ греческихъ служебникахъ выраженію — *υποτινα*, съ которымъ соединяется

та мысль, что св. дары и по пресуществленіи не теряют своихъ естественныхъ свойствъ, какія имѣли до пресуществленія. Впрочемъ, все это вопросы слишкомъ ученые и спорные и затрогивать ихъ въ учебникѣ не слѣдовало бы. Гораздо полезнѣе было бы изложить положительное ученіе древней церкви объ евхаристіи, но объ этомъ у автора ничего не сказано обстоятельно. Невѣрно также г. Смирновъ приписываетъ «начало богословской науки ученымъ язычникамъ, принявшимъ христіанство» (стр. 175). Вѣрнѣе слѣдовало бы сказать что ученые язычники, неудовлетворившіеся простою вѣрою церкви, дали поводъ учителямъ церкви излагать христіанское вѣроученіе въ научной системѣ. О священныхъ одеждахъ до VII-го вѣка говорится, что цвѣтъ ихъ былъ бѣлый и *черный* (стр. 413, 2 вып.); но черныхъ одеждъ при богослуженіи древняя христіанская церковь ни когда не употребляла.

Кромѣ указанныхъ неточностей и ошибокъ, въ разсчитываемой исторіи замѣтно не мало опущеній такихъ фактовъ и собтій, о которыхъ необходимо было бы знать православнымъ читателямъ. О помѣстныхъ соборахъ, признанныхъ каноническими, не сказано ни слова. Кое гдѣ упоминаются у автора домашніе соборы (напр. стр. 173, 2 вып.), но что это были за соборы, на это нѣтъ разъясненій. Въ главѣ о духовномъ просвѣщеніи не обращено вниманія на многіе предметы святоотеческой письменности, которые должны быть извѣстны всякому изучающему исторію Христіанской церкви. Довольно указать въ этомъ случаѣ на то, что изъ твореній св. Іоанна Златоустаго вовсе не упомянуто объ его «шести книгахъ о священствѣ»; ничего не сказано о такъ называемомъ символѣ св. Аѳанасія, помѣщающемся во всѣхъ нашихъ догматикахъ и богослужебныхъ книгахъ; имени Григорія Двоеслова вовсе нѣтъ, а есть только Григорій великій, который у грековъ и у насъ извѣстенъ именемъ *Двоеслова*, равно какъ нѣтъ и объясненій, почему онъ названъ такимъ именемъ. Св. Исидоръ Пелусіотъ представленъ у автора только какъ подвижникъ, но ни слова не сказано объ его литературной дѣятельности. Изъ церковныхъ писателей VI—VIII вѣка упомянуты только Леонтій, Максимъ и Іоаннъ Дамаскинъ и опущены многіе другіе.

Что касается внѣшняго изложенія церковно-историческихъ событій, то оно вездѣ отличается точностію, ясностію и по

мѣстамъ даже рельефностію. Языкѣ г. Смирнова вездѣ правильный; но его нельзя назвать языкомъ плавнымъ, стройнымъ и легкимъ. Особенно много вредитъ стройности изложенія множество вставочныхъ преложеній и искусственная разстановка словъ, хотя и точно передающихъ мысль, но очень затрудняющихъ чтеніе. Въ иныхъ, впрочемъ рѣдкихъ случаяхъ, надобно нѣсколько разъ прочитатъ одинъ періодъ для того только, чтобы понять связь разныхъ предложеній, скученныхъ вмѣстѣ. Такъ наприм. на стр. 54-й (1-го вып.) говорится: «въ первое путешествіе его (т. е. апост. Павла), въ Антиохіи писидійской, іудеи, вѣроятно, по вліянію начальниковъ синагоги, когда, по убѣжденію ап. Павла, обратилось ко Христу множество обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ, подстрекнувъ знатныхъ людей въ городѣ, выгнали изъ своихъ предѣловъ Павла и Варнаву». Или, другой примѣръ: «Тогда какъ одни изъ язычниковъ—говоритъ авторъ—не удовлетворяются собственною религіею, обращались къ христіанству и находили въ немъ удовлетвореніе своему религіозному чувству, другіе, напримѣръ простой народъ, понимавшій религію въ смыслѣ однихъ только обрядовъ, не видя христіанскаго Бога, не находя у христіанъ храмовъ, алтарей и т. п. внѣшнихъ принадлежностей религіи, видѣли въ христіанскомъ обществѣ общество безбожниковъ» (стр. 56, 1 вып.). Или: «Христіанская церковь, какъ всякое религіозное общество, стремящееся при посредствѣ внѣшнихъ дѣйствій, открыто и торжественно заявить свое религіозное чувство по отношенію къ божественному существу, составляющему предметъ религіи, съ самаго начала своего существованія, въ числѣ другихъ религіозныхъ учрежденій, имѣла и свое богослуженіе» (стр. 83, 1-го вып.). По мѣстамъ встрѣчаются выраженія задорныя и вовсе не кстати сказанныя. Такъ на стр. 240 (1 выпуска) авторъ говоритъ, что въ первые три вѣка «управленіе епископское не заключало въ себѣ *ничего деспотическаго и насильственнаго*». Почему непременно нужно было ему сдѣлать намекъ на деспотизмъ и насиліе епископскаго управленія—понять трудно; вѣроятно онъ хотѣлъ сопоставить епископскую власть того времени съ епископскою властію послѣдующихъ вѣковъ, которая, надо полагать, заключаетъ въ себѣ много деспотическаго и насильственнаго. Къ этому предположенію приводятъ и слѣдующія за тѣмъ строки автора. Въ объясненіи того,

почему епископское управленіе въ первые три вѣка не было деспотическимъ, онъ говоритъ: «съ одной стороны епископское управленіе имѣло тогда характеръ семейнаго управленія, съ другой—епископъ не былъ единоличнымъ правителемъ въ церкви, такъ какъ подъ его главнымъ надзоромъ принимали дѣятельное участіе въ управленіи клиръ и міряне». Стало бытъ, гдѣ епископское управленіе не имѣетъ характера семейнаго управленія и гдѣ не принимаютъ дѣятельнаго участія міряне и клиръ, тамъ оно—деспотическое и насильственное. Относительно клира первенствующей церкви авторъ также совершенно нехстати замѣчаетъ, что тогда «каждый членъ клира самъ заботился о своемъ содержаніи, такъ онъ принималъ на себя извѣстную церковную должность съ однимъ только желаніемъ послужить своему обществу, а не *проживать* на счетъ его средствъ» (стр. 301, I выпуска). Выражаясь такимъ образомъ, авторъ какъ бы забываетъ божественное и человеческое право, по которому служащіе алтарю отъ алтаря и питаются. Съ другой стороны, если бы клиръ и захотѣлъ заботиться о своемъ содержаніи онъ, въ силу самаго своего служенія алтарю, не можетъ заниматься разными ремеслами для пріобрѣтенія насущнаго куска хлѣба. Впрочемъ авторъ самъ на той же страницѣ говоритъ, что клиръ первенствующей церкви «получалъ средства для своего содержанія отъ той общины, къ которой принадлежалъ». Въ чему же, спрашивается намекъ на то, что клирики тогда не проживали на чужей счетъ? Встрѣчаются иногда выраженія неточныя или недостаточно выясненныя. На стр. 126 и высказывается мысль, что «Кесарь Максентій не преслѣдовалъ систематически христіанъ, потому что мало заботился о дѣлахъ правленія и былъ притомъ человекъ *развратный*». Отсюда слѣдуетъ заключать, что систематическимъ преслѣдованіемъ христіанъ занимались лучше императоры, занимавшіеся дѣлами правленія и неразвратныя. У Смирнова дѣйствительно такъ и выходитъ. Траянъ—говоритъ онъ—и слѣдующіе за нимъ государи считаются лучшими правителями имперіи; они обращали вниманіе на государственныя дѣла, сами входили въ разсмотрѣніе ихъ, были справедливы и т. п. (стр. 107). И вотъ эти те) лучшіе и справедливые государи были жесточайшими гонителями христіанъ. Въ какомъ же смыслѣ они называются лучшими и справедливыми? Эти

эпитеты можно приписать имъ развѣ только съ языческой точки зрѣнія, но отнюдь не съ христіанской. Говоря объ иконоборческомъ соборѣ при Константинѣ Копронимѣ (стр. 218, 2 вып.), авторъ высказываетъ такую мысль, что на этомъ соборѣ, между прочимъ положено было, что иконопочитатели возобновляютъ или несторіанство или еutihianство», но это казуистическое рѣшеніе, къ которому пришли отцы собора, требовало бы разъясненія, иначе она остается рѣшительно непонятнымъ.

Въ распредѣленіи церковно историческаго матеріала по §§ г. Смирновъ строго держался программы учебнаго комитета; но между §§ не всегда видна у него связь. Сказавъ, напримеръ, о распространеніи христіанства между славянскими народами, авторъ слѣдующій за тѣмъ § (45), озаглавленный: «распространеніе христіанства между скандинавскими народами.» начинается такими словами, взятыми у Риттера: «Уже Карлъ великій прошедшій съ своими войсками до Дави, предположилъ устроить архіепископію въ Гамбургѣ и т. д.» Дальнѣйшій § (46), озаглавленный «бѣдствія церкви, опять начинается безъ всякой связи съ предыдущимъ: «въ IX и X вѣкахъ — говорится — здѣсь восточнымъ церквамъ пришлось испытать много бѣдствій и проч. «Послѣ § о нападеніи неоплатониковъ на христіанъ ставится §: «Христіанскіе апологеты» и начинается такъ: «апологетическія сочиненія христіанъ писателей были двоякаго рода и проч. (стр. 136, 1 вып)». Вслѣдствіе такого разрыва связи между § исторія г. Смирнова теряетъ по мѣстамъ характеръ цѣльнаго послѣдовательнаго раскрытія какой либо стороны церковной жизни и превращается въ сборникъ историческихъ статей, распредѣленныхъ въ порядкѣ программы. Есть и такіе §§, которые раскрыты не довольно отчетливо, по такимъ не много, напримеръ въ первомъ выпускѣ — о клирѣ и мірянахъ (§ 27), о значеніи епископовъ, ихъ правахъ и обязанностяхъ (§ 60), о власти митрополитовъ (§ 60) о взаимномъ общеніи между церквами (§ 65); во второмъ выпускѣ — о церковномъ управленіи (§ 30), о христіанской жизни (§ 39). Въ послѣднемъ § авторъ не перефразируетъ только то, что нашелъ у Куртца.

Но всѣ эти недостатки искупаются положительными достоинствами исторіи г. Смирнова; а достоинства эти очень зна-

чительны. Изъ всѣхъ существующихъ у насъ учебниковъ по общей церковной исторіи, это можно сказать, первый и единственный, отвѣчающій программѣ учебнаго комитета и приближающійся къ той постановкѣ церковно-исторической науки, какую она должна имѣть въ нашихъ среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Какъ выборъ фактовъ, такъ и разработка церковно-историческаго матеріала могутъ быть названы удовлетворительными для учебника. Языкъ, хотя и не плавный, но точный отчетливый и сжатый, также подходит къ качествамъ хорошаго учебника. Но что особенно замѣтно въ исторіи г. Смирнова, это разумное пониманіе задачи церковно-исторической науки. Авторъ не довольствуется простымъ изложеніемъ фактовъ, болѣе или менѣе замѣчательныхъ, но старается выяснитъ фактъ и поставить его въ связи съ другими фактами и событіями. У него замѣтно уже стремленіе написать исторію церкви, которая удовлетворяла бы требованіямъ науки. Это такое достоинство, которое ставитъ исторію Смирнова рѣшительно выше всѣхъ появившихся донинѣ у насъ учебниковъ по этому предмету.

На основаніи всѣхъ этихъ достоинствъ Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную преподавателемъ рязанской духовной семинаріи Евграфомъ Смирновымъ «Исторію Христіанской Церкви (2 выпуска 1872 г.)» рекомендовать для духовныхъ семинарій, въ качествѣ учебнаго руководства, по предмету общей церковной исторіи, съ тѣмъ чтобы г. Смирновъ, при слѣдующемъ изданіи своей книги, исправилъ замѣченные въ ней недостатки.

II. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ.

Хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій, что допущенное циркулярнымъ указомъ Св. Синода отъ 19 марта 1872 года къ употребленію въ духовн. семинаріяхъ въ качествѣ пособія для наставниковъ по преподаванію священнаго Писанія, «Руководство къ

последовательному чтенію учительныхъ книгъ Ветхаго За-
вѣта» — Орды можетъ быть приобретаемо установленнымъ по-
рядкомъ, изъ хозяйственнаго управления по семидесяти пяти
коп. за экземпляръ.

— На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода 19 авгу-
ста (21 сента) 1870 г., хозяйств. управленіе симъ извѣщаетъ
всѣ духовно-учебныя заведенія, что допущенныя синодальнымъ
опредѣленіемъ 31 января (21 февраля) 1873 года къ употребленію
въ мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ по-
собія при преподаваніи географіи: 1) «Иостроеніе сътовъ для
классно-географическаго черченія картъ» Ильина и 2) руко-
водство по черченію географическихъ картъ» Голубова, мо-
гутъ быть приобретаемы установленнымъ порядкомъ изъ хо-
зяйственнаго управления за наличныя деньги — первое по *вось-
мидесяти коп.*, а послѣднее по *двадцати пяти коп.* за
экземпляръ.

— На основаніи опредѣленія Св. Синода 1 (25) марта 1873
года, хозяйственное управленіе симъ извѣщаетъ правленія
духовныхъ семинарій и училищъ къ надлежащему руковод-
ству, что, по просьбѣ съ петербургскаго книгопродавца Гла-
зунова, съ которымъ заключенъ въ 1868 году контрактъ на
доставку въ духовноучебныя заведенія книгъ и учебныхъ по-
собій, Св. Синодомъ разрѣшено 3 пункта этого контракта,
относящійся до пересылки почтою книгъ, измѣнить такъ:

«Укупорку и пересылку учебниковъ частныхъ издателей
«изъ моего магазина въ духовныя семинаріи и училища
«(кромѣ сибирскихъ и кавказскихъ губерній) чрезъ транспорт-
«ныя конторы я принимаю на свой счетъ сполна, а при пе-
«ресылкѣ тѣхъ же изданій почтою принимаю на свой счетъ
«въ мѣста: по 10 коп. съ фунта — половину, отъ 10—15
«коп. треть, отъ 15—20 коп. четверть почтовой платы; изда-
«нія же Св. Синода и другихъ казенныхъ учрежденій всякимъ
«способомъ пересылаются на счетъ требованій».

в дом

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

15-го Іюля № 14. 1873 года.

ТОЛКОВАНІЕ

НА ЕВАНГЕЛЕ ОТЪ МАТЪЕЯ.

Глава 5 (*).

3. Блажени нищїи духомъ, яко тѣхъ есть царствїе небесное.

— Блаженны нищїе духомъ; ибо ихъ есть царство небесное.

Народъ, подготовленный ветхозавѣтными пророчествами и всеобщимъ ожиданіемъ царства Мессїи, теперь уже слышалъ и отъ Предтечи и отъ самаго Мессїи, о наступленїи этого царства. Но понятїя народа не возвышались въ этомъ случаѣ надъ обыкновенными представленїями о земномъ царствѣ. Теперь, при большомъ собранїи народа, на возвышенной мѣстности, послѣ избранїя 12-ти апостоловъ, послѣ нѣсколькихъ чудесъ, совершенныхъ здѣсь І. Христомъ, многимъ казалось, не настало ли уже время торжественнаго открытїя царства Мессїи, и какъ они были бы счастливы, если бы это въ самомъ дѣлѣ совершилось теперь. Господь, который не рѣдко давалъ отвѣты на мысленные вопросы своихъ слушателей (Іоан. 3, 3, 16, 30), и на этотъ разъ повсей вѣроятности отвѣчалъ на вопросъ, занимавшїй въ настоящую минуту всѣхъ его многочисленныхъ слушателей: кто будетъ

(*) Продолженіе. См. № 13.

такъ счастливъ, что войдетъ въ царство Мессіи и будетъ наслаждаться всѣми благами этого царства? счастливцы эти прежде всего — «нищіе духомъ», они войдутъ въ царство Мессіи. Подъ нищетою духовною разумѣется смиреніе, одна изъ отличительныхъ евангельскихъ добродѣтелей (Мат. 11 29), и бѣдность въ обыкновенномъ смыслѣ слова (Лук. 6 24); въ послѣднемъ случаѣ слово «духомъ» означаетъ нищету или произвольно избираемую (Мат. 19, 21), или *благодарно* переносимую, или наконецъ такую нищету, которая возможна даже и при богатствѣ, когда къ нему не прилагаютъ *сердца*. (Исал. 61, 11). Перчисляя всѣ блага, изъ которыхъ составляется полнота блаженства въ царствѣ Мессіи, Господь вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ людямъ свои новыя евангельскія заповѣди. Мессія-Царь является прежде всего законодателемъ. Замѣчательна форма этихъ заповѣдей, выражающая благодатный духъ новозавѣтнаго закона; Спаситель не сказалъ: будьте смиренны, не будьте пристрастны къ богатству, но сказалъ блаженны вы, смиренныя и не пристрастныя къ богатству.

4. Блаженны плачущіи, яко тѣи утѣшатся.

5. Блаженны кротцы, яко тѣи наслѣдуютъ землю.

6. Блаженны алчущіи и жаждущіи правды яко тѣи насытятся.

— Блаженны плачущіе; ибо они утѣшатся.

— Блаженны кроткіе; ибо они наслѣдуютъ землю.

— Блаженны алчущіе и жаждущіе правды; ибо они насытятся.

Такъ какъ плачь поставленъ здѣсь въ числѣ нравственныхъ качествъ, требуемыхъ отъ послѣдователей Христовыхъ, то должно понимать его не какъ простой плачь о какомъ либо несчастіи, но какъ печаль по Бозѣ, печаль кающагося грѣшника о томъ, что онъ грѣхами своими прогнѣвалъ Бога (2 Кор. 7. 10). Утѣшеніе общано духовное, какъ и всѣ блага царства

Мессии: въ настоящей жизни—утѣшеніе совѣсти, примирившейся съ Богомъ, въ будущей—утѣшеніе вѣчное (Лук. 16, 25. 2 Сол. 2, 16. 17).—Иудеи, ожидавшіе земнаго царства Мессии, думали что, онъ покорить всю землю подъ свою власть и отдасть ее избраннымъ своимъ въ вѣчное наслѣдіе. Но Господь, внушая кротость, удаляетъ отъ своихъ послѣдователей всякія властолюбивыя мысли и желанія. Имъ покорится вся земля, но не насильственно а добровольно, дѣйствіемъ все побѣждающаго незлобія (Псал. 36. 11).—Ожидавшіе земнаго царства Мессии мечтали, можетъ быть, о тѣхъ пирахъ, которые восточные цари обыкновенно давали своимъ приближеннымъ (Лук. 14 15). но не эти жадные до пировъ найдутъ себѣ насыщеніе въ духовномъ царствѣ Мессии (Рим. 14, 17), но «алчущіе и жаждущіе», т. е. сильно жаждущіе «правды», ищущіе праведности, возможной только въ царствѣ Мессии (Мат. 6, 33), праведности по новому закону этого царства, по закону вѣры (Филип. 3, 9. Рим. 3, 22. 25), а не по понятіямъ книжниковъ и фарисеевъ (Мат. 5, 20). *Насытятся*: получать то, что такъ сильно желали.—Нельзя не обратить вниманіе еще на одну особенность формы, въ которой изложены заповѣди новозавѣтнаго закона: всѣ онѣ соединены съ обѣтованіями, вполне соответственными тѣмъ подвигамъ, какія ими требуются. Нищіе, ничего неимѣющіе, отъ всего добровольно отказавшіеся, будутъ имѣть все, обладая царствомъ небеснымъ (2 Кор. 6, 10), Плачущіе о грѣхахъ своихъ, чуждые всякихъ земныхъ утѣшеній получаютъ утѣшеніе духовное, вѣчное. Кроткіи не только ничего не теряютъ отъ своей уступчивости, но даже подчиняютъ своему нравственному вліянію всю землю. Тѣ люди для которыхъ желаніе получить истинное оправданіе предъ Богомъ сильнѣе всякаго голода и всякой жажды, получаютъ полное насыщеніе въ благодатномъ царствіи Мессии.

(Продолженіе будетъ.)

КРЕСТЬЯНСКІЙ БРАКЪ.

Въ 1693-мъ году Патріархъ Адріанъ говорилъ, что браки заключаются безъ согласія жениха и невѣсты и отъ чего житіе ихъ бываетъ бѣдно, другъ другу навѣтно и дѣтей безприжитно, по этому Петръ Великій въ 1702 году издалъ указъ о свободномъ обрученіи за шесть недѣль до свадьбы, если женихъ или невѣста послѣ этого перемѣнитъ свое рѣшеніе и въ томъ быть свободѣ по правильному Св. Отецъ разсужденію» (Истор. Солов. Т. XV, стр. 114—115).

Болѣе полутора вѣка прошло съ того времени, когда патріархъ говорилъ такую вопіющую истину, которая къ сожалѣнію, во всей силѣ совершается на нашихъ глазахъ и столь же значительный промежутокъ времени отдѣляетъ насъ отъ той эпохи, когда великій преобразователь Россіи впервые вникнулъ въ эту истину, еще доселѣ далеко не утратившую своего значенія въ семейной жизни нашихъ крестьянъ. Какъ сельскій пастырь, считаю доступнымъ для себя сдѣлать съ своей стороны по этому предмету нѣсколько практическихъ замѣтокъ, основанныхъ на моихъ непосредственныхъ, почти ежедневныхъ, наблюденіяхъ. Петръ великій издалъ указъ о свободномъ обрученіи за шесть недѣль до свадьбы, а у насъ крестьяне даже за годъ со сватываютъ невѣсть, но браки все таки совершаются очень часто безъ согласія жениха и невѣсты. Чтобы раскрыть причину этого зла, нужно прежде всего обратить вниманіе на крестьянское сватовство. Оно ведется такимъ порядкомъ: отецъ жениха, узнавши изъ распросовъ, что въ такой-то деревнѣ, у такого-то крестьянина есть дочь невѣста, дѣвица большая, жать и вязать: любую бабу за поясъ заткнетъ, молотить на барщинѣ за мужика, беретъ штофъ или четверть водки и отправляется къ отцу невѣсты; объясняетъ имъ о своемъ пріѣздѣ; пьютъ водку; невѣста въ это

время уходить къ сосѣду; родители ея даютъ слово выдать дочь за этого жениха. Спустя сколько нибудь времени приѣзжаетъ другой свать также съ водкой; родители невѣсты также пьютъ и съ этого, и этому говорятъ тоже: «отъ чего же не отдать», — и такъ бываетъ сватовъ до десяти. Но родители невѣсты согласнеѣ отдаютъ въ богатый домъ и за того жениха, отецъ котораго соглашается снабдить невѣсту одеждой и дать отцу ея извѣстное количество денегъ по уговору. О согласіи жениха и невѣсты здѣсь нѣтъ и помина; они очень часто не видятъ другъ друга до тѣхъ поръ, пока непривезутъ ихъ въ церковь. Это сущая правда, которую мы беремъ съ опыта. Представимъ еще болѣе жалкое сватовство, очень часто случающееся вездѣ. Крестьянинъ, напримѣръ, пропойшій много водки, но получшій отказъ въ невѣстѣ, которой нехочется идти за этого жениха, обращается съ жалобой въ волостное правленіе вознаградить ему за убытки. Отцу жениха очень хочется взять эту дѣвицу и онъ поить судей, что бы, какъ можно больше, положить штрафъ на отца невѣсты и тѣмъ заставить его отдать дочь за его сына. Можемъ сказать прямо, что волостные суды всегда перетягиваютъ правду на ту сторону, гдѣ стоитъ для нихъ водка. Волостный судъ дѣйствительно полагаетъ съ отца невѣсты такой штрафъ, котораго ему негдѣ взять, и онъ жестокими побоями заставляетъ свою дочь идти за того, за кого она нехотѣла. Когда несогласныхъ жениха и невѣсту отправляютъ въ церковь для бракосочетанія, то строго имъ приказываютъ на вопросъ священника: по согласію ли они вступаютъ въ бракъ, — давать отвѣтъ: «по согласію». Иногда даже въ церкви приходится съ сожалѣніемъ замѣтить, какъ дружки, на вопросъ о согласіи, толкаютъ подъ бокъ жениха и невѣсту — «говорите — согласны»; а если у кого изъ брачующихся неповорачивается языкъ произнести на себя этотъ морально-смертельный приговоръ, то за

него отвѣчаетъ поѣзжаникъ, прибавляя, что ихъ дѣло молодое, они еще не знаютъ, что сказать (*). Вслѣдствіе такого неправильнаго у крестьянъ сватовства и бракосочетанія, надъ новобрачными вполне оправдываются слова, сказанныя патриархомъ Адрианомъ, что «житіе ихъ бѣдно, другъ другу навѣтно и дѣтей безприжитно».

У четы, бракосочетавшейся по несогласію, говоритъ Адрианъ, «житіе бѣдно». Какого же, въ самомъ дѣлѣ, можно ожидать здѣсь успѣха? Русская пословица говоритъ: гдѣ ладъ, тамъ и кладъ, а здѣсь у мужа не поднимаются руки готовить что нибудь для домашняго благоустройства; у жены со всѣмъ отнимаются онѣ дѣлать что нибудь на мужа и его родителей, которые всѣ равно ей непріятны. Между молодыми начинается постоянная брань, а иногда и драка. Молодой мужъ, недовольный, какъ говорится, своею судьбой, считаетъ жену, насильно ему навязанную, причиною этого горькаго своего положенія и побоями старается какъ бы вымѣстить на ней все свое зло, и жена дѣлается невинною жертвою жестокости своего мужа. Съ великимъ состраданіемъ нужно замѣтить, что лошадь, избѣздивши цѣлыя тысячи верстъ, неувидитъ столько побоевъ, сколько другая несчастная крестьянская женщина ни за что, ни прочто.

«Другъ другу навѣтно», т. е. непріятно, или лучше сказать, обманчиво, измѣнчиво. Мужъ влечется сердцемъ къ той, какую ему хотѣлось имѣть женой по собственному желанію, жена къ тому, за котораго ей хотѣлось выдти, и отсюда прямымъ путемъ вытекаетъ развратъ, который у насъ между крестьянами усилился почти до крайней степени.

«Дѣтей безприжитно». Эта важнѣйшая истина неоспорима. Когда мужъ и жена сочетаются по согла-

(*) Этого священникъ имѣетъ право и полную возможность не допустить. *Ред.*

сію, тогда чадородіе у нихъ идетъ самымъ лучшимъ образомъ, что мы видимъ между нашими прихожанами. Напротивъ у четы не согласной или вовсе нѣтъ дѣтей, или они начинаютъ рождаться тогда, когда уже пройдутъ у женщины дорогія лѣта первой молодости, проведенной разсѣянно и она, пришедши въ себя, не хотя свыкается съ мужемъ. Но сколько было бы у нихъ дѣтей, если бы женщина начала рождать ихъ въ свое время? Можетъ быть, есть и со всѣмъ неспособныя къ дѣторожденію, но мы на дѣлѣ видимъ, что не рожаютъ большею частию женщины распущенной нравственности, которая происходитъ главнымъ образомъ отъ насильственнаго вступленія въ бракъ. Кѣмъ-то замѣчено было, что у насъ въ Россіи съ 1861 года народъ значительно умножился отъ того, что поженились дворовые люди и временно отпускные солдаты, но мы къ этому прибавимъ то, что у насъ народъ значительно умножился вслѣдствіе браковъ, начинающихся заключаться по уничтоженіи крѣпостнаго права, съ согласія жениха и невѣсты, и если бы всѣ браки заключались у насъ по согласію, тогда народъ у насъ размножился бы какъ нельзя больше.

Намъ ли пастырямъ молчать, когда на нашихъ глазахъ дѣлается такое зло, которое непременно требуетъ чтобы пресѣчь его мечемъ слова! Вотъ въ этомъ то случаѣ, намъ сельскимъ пастырямъ, должно бы яко трубу возвысить гласъ свой.

Крестьяне емотрятъ на бракъ, какъ только на позволеніе двумъ лицамъ разнаго пола сойдтись вмѣстѣ вслѣдствіе совершеннолѣтія обоихъ; конечно они смотрятъ такъ на это дѣло вслѣдствіе того, что они не понимаютъ важности брака, какъ таинства: поэтому пастыри должны внушить имъ, что началомъ сватовства не должна быть водка и одно согласіе родителей безъ вѣдома жениха и невѣсты, что женитьба или бракъ есть важнѣйшій актъ жизни общественной. Женится-перемѣниться, говоритъ пословица; слѣдова-

тельно родителямъ нужно стараться о томъ, чтобы ихъ дитя перемѣнилось на лучшее, а не на худшее.

Какъ же избирать невѣсту для жениха? Если родители своимъ выборомъ предупредить выборъ самого жениха, то добровольное согласіе послѣдняго должно быть непремѣннымъ условіемъ окончательнаго рѣшенія сдѣланнаго ими выбора. Если же молодые люди еще прежде выбора родительскаго чувствуютъ уже въ сердцахъ своихъ цѣломудренное влеченіе другъ къ другу, то это означаетъ, что самъ Богъ вложилъ въ сердца ихъ священную любовь. Родители не должны препятствовать этому желанію? Здѣсь такъ же, какъ и о заключенномъ уже бракѣ, должно сказать словами спасителя: *еже Богъ сочета, человекъ да неразлучаетъ*. Св. церковь о семъ предметѣ заповѣдуетъ такъ: «при бракосочетаніи оба лица спросить: доброю ли волею своею желаютъ сочетаться и безъ отвѣта на вопросъ недѣйствовать далѣе ничего. И если бы лице какое, особливо дѣвица, сознала или плачемъ указала несогласіе свое, и принужденіе ей дѣемое долженъ пресвитеръ тотчасъ оставить церемонію и притомъ принуждающаго увѣщавалъ бы недѣлать ни подъ какимъ видомъ принужденія: понеже въ томъ случаѣ бракъ не твердъ, и принуждающій не иначе почтется и наказанъ будетъ, какъ и насильно похищающій дѣвицу на бракъ» (Кн. о должн. Пресв. пр. 123). Богословское ученіе о семъ предметѣ такое: бракъ есть Таинство, въ которомъ, чрезъ молитвы и благословеніе священника, низводится на два сочетавающіеся лица, мужа и жену, благодать, скрѣпляющая и освящающая свободный ихъ союзъ... и первая видимая принадлежность этого Таинства—устное въ храмѣ, при собраніи вѣрующихъ, изъявленіе сочетавающимися лицами добровольнаго согласія на вступленіе въ брачный союзъ (Догм. Богосл. Антонія §§ 320 и 322). По

закону гражданскому, дѣла о бракахъ, совершенныхъ по насилію подлежатъ уголовному суду (Уст. Угол. Суд. ст. 1012).

Свящ. Петръ Кутеповъ.

ЧТО ДѢЛАТЬ СЪ ВЕТХИМЪ УПРАЗДНЕННЫМЪ ПРЕСТОЛОМЪ?

(Вопросъ пастырской практики).

Благочинный новосильскаго уѣзда 1-го округа, свящ. Николай Глаголевъ спрашиваетъ: что должно дѣлать съ старымъ св. престоломъ, когда онъ замѣняется новымъ? Въ Московской епархіи будто бы есть такой обычай, сообщаетъ намъ спрашивающій о. благочинный: «св. престолъ, предназначенный къ уничтоженію, сожигаютъ на рѣкѣ и не просто, а съ нѣкоторой церемоніей. А именно: совершивъ въ послѣдній разъ литургію соборнѣ на престолѣ, предназначенномъ къ уничтоженію, священники и діаконы, совершавшіе литургію, при благовѣстѣ къ ходу, поднимаютъ св. иконы и вагонецъ престолъ и, при звонѣ, идутъ на рѣку съ пѣніемъ псалма 18-го: «Небеса повѣдаютъ славу Божию» и проч. По приходѣ на назначенное мѣсто, гдѣ долженъ быть устроенъ предварительно плотъ и на плоту насыпана земля, священники съ діаконами сокрушаютъ здѣсь престолъ, сожигаютъ и пепель ссыпаютъ въ рѣку. Но такъ ли это? На сіе чиноположенія нигдѣ не указано». О. благочинный проситъ отвѣчать на предложенный имъ вопросъ. Совершенно справедливо замѣтилъ онъ, что «на сіе чиноположенія нигдѣ не указано». Въ подобныхъ случаяхъ священнику обыкновенно приходится дѣйствовать или по своему разумѣнію, или по принятому въ какой либо мѣстности обычаю. Въ томъ и

другомъ случаѣ болѣе правильнымъ считается тотъ образъ дѣйствованія, который въ основаніи своемъ имѣеть если не прямо относящіяся къ данному случаю, то по крайней мѣрѣ аналогическія указанія, заимствуемыя изъ богослужебныхъ или каноническихъ уставовъ церкви. Указанный обычай, существующій будто бы въ московской епархіи, очевидно, основывается главнымъ образомъ на высокомъ понятіи объ освященіи, сообщаемомъ престолу; обычай, по этому конечно, требуетъ не простаго истребленія ветхаго престола огнемъ, но съ торжественными обрядами и даже священнослуженіемъ. Истребленіе престола огнемъ и ссыпаніе оставшагося пепла въ рѣку имѣеть въ основаніи своемъ аналогическія правила относительно истребленія нѣкоторыхъ священныхъ предметовъ. (См. въ учител. Изв. правила о случаяхъ съ кровію Христ.) Не извѣстно только, почему обычай указывалъ пѣть псаломъ 18. Вообще же мы ничего не сказали бы противъ обычая, если бы могли быть увѣрены, что онъ дѣйствительно принять въ той или другой епархіи и одобренъ мѣстною епархіальною властію. Но въ послѣднемъ есть причины усомниться. Въ одной изъ резолюцій москов. митроп. Филарета, напечатанной непомнимъ въ какомъ—то духовномъ журналѣ, сказано, что престолъ можно употребить на сожженіе при печеніи просфоръ, безъ всякой торжественности. Одинъ московскій священникъ сообщилъ намъ еще другую словесную резолюцію того же митрополита: при перестройкѣ церкви нужно было замѣнить ветхій престолъ новымъ; но кипарисная доска на прежнемъ престолѣ была еще крѣпка; по этому священникъ просилъ преосвященнаго дозволить употребить эту доску на иконы для обновленной церкви, и это было дозволено; остальные же части престола были сожжены просто въ церкви въ затопленной печи. Къ этому мы прибавимъ еще одно соображеніе. Если нѣкоторыя части престола могутъ быть употре-

лены на иконы, то также могут быть употреблены и на материалы для новаго престола, особенно же престольная дека, точно такъ же, какъ ничто не препятствуетъ поставить въ церкви и вновь освятить прежній престоль, если онъ при исправленіи алтаря былъ сдвинуть съ мѣста или только поколебленъ, (Указъ Св. Синод. 1753 г. 13-го августа). Здѣсь замѣтимъ кстати: необходимость новаго освященія для престола, сдвинутаго съ мѣста, показываетъ, что онъ уже лишенъ своего прежняго освященія; тѣмъ не менѣе вещество, прежде причастное святыни, не можетъ быть безразлично обращено на какое либо мірское употребленіе. Въ Кормчей книгѣ рѣшается такой вопросъ: не получаютъ ли освященіе тѣ орудія (инструменты), которыя употребляются для передѣлки попортившихся священныхъ сосудовъ? и вопросъ по отношенію къ орудіямъ рѣшается отрицательно, именно въ томъ смыслѣ, что святость не переходитъ отъ одной вещи къ другой; что же касается самихъ священныхъ вещей, какъ—то: золотыхъ или серебряныхъ сосудовъ то ихъ святость представляется какъ будто сохранившеюся даже и тогда, когда онѣ уже подвергнуты передѣлкѣ въ рукахъ мастера; и свящ. сосуды могутъ быть продаваемы только въ одномъ случаѣ—для искупленія плѣнныхъ и притомъ не иначе, какъ въ слиткахъ (Кормч. ч. 2, листъ 277—278).

А. И.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Юля 1.—По окончаніи литургіи въ Успенскомъ соборѣ совершено было молебствіе по случаю празднованія рожденія Его Императорскаго Высочества благовѣр. Государя велик. Князя Вячеслава Константиновича. На литургіи проповѣдь произнесъ Владимірекой, за валомъ, ц. свящ. И. Е. Богоявленскій.

—8.— Въ томъ же соборѣ совершенно было молебствіе по случаю празднованія тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ благовѣр. Государя велик. Князя Сергія Александровича (вм. 5 ч) и благовѣр. Государыни велик. Княгини Ольги Ѳеодоровны и Ихъ Величествъ Королевы Эллиновъ Ольги Константиновны и Королевы Виртембергской Ольги Николаевны (вм. 11 ч.)

ДУХОВЕНСТВО И ЕГО КОРПОРАЦІОННЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

(Статья пятая)

Братства настоящаго времени. Дѣятельность братствъ сѣверо-западнаго и юго-западнаго края; противураскольническія братства во внутренней Россіи. Какое значеніе могутъ имѣть современныя братства, и какъ широко должно понимать ихъ обязанности? Необходимо-ли учрежденіе братствъ при существованіи попечительствъ?

Благодаря реформамъ настоящаго царствованія, возобновившаго начала общиннаго управленія, существованіе братствъ становится снова возможнымъ, а необходимость ихъ не можетъ подлежать ни какому сомнѣнію; такъ какъ и теперь остаются еще нерѣшенными тѣ вопросы, рѣшеніе которыхъ древняя Русь возлагала на братства, т. е. вопросы объ охраненіи православія, народной нравственности, о больницахъ, богадѣльняхъ, и. т. п. Современныя намъ братства ничѣмъ существенно не отличаются отъ братствъ древне-русскихъ: имъ предоставлены тѣ же права внутренняго самоуправленія, какія предоставлены были и древне-русскимъ братствамъ; онѣ выполняютъ и тѣ же самыя задачи, примѣняя дѣятельность свою къ разнообразнымъ потребностямъ современной церковно-общественной жизни. Прежде другихъ на благодѣтельные призывы правительства къ учрежденію

братствъ откликнулась сѣверо-западная и юго-западная Русь, такъ какъ онѣ давно сроднились съ этими учрежденіями, и братскій духъ, собственно говоря, никогда не умиралъ въ православномъ народонаселеніи сѣверо—и юго-западнаго края Россіи. Всѣ существующія братства въ этихъ краяхъ двоякаго рода: одни изъ нихъ могутъ быть названы приходскими, тоже, что наши приходскія попечительства, такъ какъ членами такихъ братствъ бываютъ только прихожане мѣстной церкви и дѣятельность ихъ сосредоточивается на мѣстномъ приходѣ; другія братства, состоя изъ лицъ разныхъ мѣстностей края и даже всей Россіи, имѣютъ цѣлю охраненіе и утвержденіе истинной вѣры въ болѣе или менѣе обширной мѣстности, иногда въ цѣлой епархіи. Братства перваго рода существуютъ съ давнихъ временъ. Въ разныхъ приходяхъ кругъ дѣйствій и обязанностей ихъ то шире, то уже, но духъ и смыслъ ихъ вездѣ одинъ. Приходскія братства весьма многочисленны; напр., въ литовской епархіи они существуютъ почти во всякомъ приходѣ. Они состояются изъ прихожанъ, дѣлающихъ извѣстный взносъ въ общую кружку, и имѣютъ двоякую цѣль: 1) поддержаніе приходскаго храма и 2) утвержденіе доброй нравственности и чистоты вѣры въ прихожанахъ. Ту и другую задачу члены приходскихъ братствъ выполняютъ путемъ нравственнаго вліянія, какое они имѣютъ на остальныхъ прихожанъ. По понятію народа, вступившій въ братство долженъ вести жизнь чисто христіанскую, до такой степени, что даже обыкновенная ссора или не присутствованіе на богослуженіи вызываютъ на него тяжелую укоризну. И дѣйствительно, члены братства стараются вести жизнь незазорную, трезвую и служатъ примѣромъ въ соблюденіи всѣхъ уставовъ церкви. Они первые пособники священнику во всѣхъ его предпріятіяхъ относительно поддержанія и украшенія храма: они приглашаютъ прихожанъ къ пожертвованіямъ, воз-

буждаютъ къ тому усердіе въ нихъ и при всѣхъ пожертвованіяхъ служатъ сами примѣромъ. (*)

Кругъ дѣятельности братствъ второго рода въ зависимости отъ ихъ матеріальныхъ средствъ, по всѣмъ онѣмъ выполняются однѣ и тѣже обязанности, указанныя первымъ пунктомъ» основныхъ правилъ для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ», Высочайше утвержденныхъ 1864 г. мая 8 дня (См. Т. Е. В. 1864 г. № 17), съ тѣмъ только различіемъ, что одни изъ нихъ, вслѣдствіе своей спеціальной задачи, вызванной мѣстными потребностями, служатъ преимущественно дѣлу религіозно-нравственнаго образованія народа; другія заботятся объ устройствѣ и благолѣпнн храмовъ Божіихъ; третьи оказываютъ вспомошествованія бѣднымъ изъ православныхъ; особенно новоприсоединяющимся къ православію изъ иновѣрныхъ исповѣданій. Просматривая отчеты оберъ-прокурора Св. Синода за послѣдніе годы, мы видимъ, что братства пользуются самыми разнообразными средствами для распространенія просвѣщенія въ своей мѣстности. Они учреждаютъ народныя школы для бѣдныхъ дѣтей, содержатъ бѣдныхъ воспитанниковъ въ низшихъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, снабжаютъ народныя школы учебными пособіями и книгами религіозно-нравственнаго содержанія, а также издають сочиненія, направленные къ обличенію всевозможныхъ посягательствъ на цѣлость и чистоту православія. Преимущественное направленіе дѣятельности нѣкоторыхъ с. з. и ю. з. братствъ на устройство и украшеніе церквей объясняется мѣстными историческими обстоятельствами, вслѣдствіе которыхъ всѣ храмы Божіи въ этомъ краѣ пришли въ запустѣніе или окончательное разореніе. Нужно дружное и энергическое дѣйствованіе цѣлаго общества, нужны громадныя средства, чтобы построить новыя

(*) См. отч. об. прок. Св. Синода за 1870 г., стр. 19.

и возстановить прежнія разрушенныя церкви, и тѣмъ доставить торжество православію въ краѣ, страдавшемъ нѣкогда отъ фанатизма католиковъ и уніатовъ. Слава и честь братству, если оно выполнитъ даже только эту нелегкую работу. Въ благотвореніи нуждающимся дѣятельность братствъ столько же разнообразна, сколько разнообразна ихъ дѣятельность по распространенію просвѣщенія въ народѣ. Братства устрояютъ съ благотворительною цѣлію различныя ремесленныя школы, пріюты, богадѣльни, больницы и аптеки. Чтобы избавить бѣдныхъ прихожанъ отъ необходимости обращаться за займомъ денегъ къ евреямъ, захватившимъ въ свои руки почти всю торговлю и почти всѣ капиталы въ западныхъ и южныхъ губерніяхъ-братства, учрежденныя въ этихъ краяхъ, устрояютъ ссудныя, кассы. Особенно замѣчательно въ отношеніи благотворенія нуждающимся кievское Свято-владимірское братство. «Въ учрежденномъ имъ пріютѣ обращающіеся къ православнои вѣрѣ евреи приготавливаются къ св. крещенію, и за тѣмъ, по вступленіи въ православную церковь, пользуются содержаніемъ и помѣщеніемъ до опредѣленія къ какому либо роду занятій въ христіанскомъ обществѣ. Пріютъ этотъ доставляетъ существенную пользу неопитамъ изъ евреевъ уже въ томъ отношеніи, что здѣсь они находятъ для себя охрану и защиту отъ фанатизма и преслѣдованія своихъ прежнихъ единовѣрцевъ» (*). Намъ остается сказать еще о противу-раскольническихъ братствахъ, чтобы познакомить нашихъ читателей съ всею многостороннею дѣятельностію современныхъ намъ православныхъ церковныхъ братствъ. Въ этомъ случаѣ достаточно остановиться на дѣятельности саратовскаго братства Св. Креста, какъ уже давно извѣстнаго и довольно послужившаго на пользу православнои церкви и обществу.

(*) отч. Об. Прок. Св. Сн. за 1871 г. стр. 28.

Братство Св. Креста поставило своею задачею чисто нравственное противодѣйствіе расколу путемъ наставленія ближняго. Для выполненія этой цѣли братствомъ заведены «воскресныя собесѣдованія» съ раскольниками о предметахъ вѣры. Благотворныя дѣйствія этихъ собесѣдованій проявляются въ томъ, что сектанты дѣлаются мягче и уступчивѣе, начинаютъ понимать различіе между догматомъ и обрядомъ и почти перестаютъ спорить объ обрядахъ, за исключеніемъ сложена перстовъ для крестнаго знаменія» (*). Кромѣ бесѣдъ братство дѣйствуетъ на раскольниковъ учрежденіемъ бібліотеки старо-печатныхъ книгъ и рукописей. Раскольники собираются въ эту бібліотеку и тутъ ведутся съ ними частныя бесѣды свѣдующимъ бібліотекаремъ. Въ видахъ усиленія разумнаго дѣйствованія на раскольниковъ, братствомъ издаются небольшія брошюры, простымъ языкомъ раскрывающія лживость раскольническихъ убѣжденій и распространяемая въ народѣ членами братства большею частію безмездно. Независимо отъ этого братство учредило училище для приготовленія сельскихъ наставницъ. Въ видахъ сближенія церковнаго пѣнія съ старинными напѣвами, которые такъ любятъ раскольники, братство учредило «пѣвческій союзъ», въ которомъ принимаютъ участіе ревнители изъ членовъ братства, а также и постороннія лица мужескаго пола, воспитанники гимназій и другихъ учебныхъ заведеній. Наконецъ братство учредило «благотворительный союзъ», имѣющій цѣлю путемъ временныхъ пособій выводить изъ крайней нужды трудолюбивыя семейства, а также содѣйствовать сокращенію нищенствующихъ дѣтей. Для послѣдней цѣли въ настоящее время открытъ «учебно-заработный домъ» (**).

(*) Отч. Об. Пр. Св. Сын. за 1868 г. ст. 62.

(**) Отч. Об. Прок. Св. Сын. за 1868 г. стр. 64 и 65, а также отч. Саратов. братства св. Креста за 186^а/о годъ.

Изъ представленныхъ примѣровъ дѣятельности древнихъ и современныхъ намъ братствъ достаточно выясняется значеніе ихъ для церковно-общественной жизни и опредѣляется кругъ ихъ обязанностей. Братства—это дѣятель въ церкви, котораго нравственная сила должна воздѣйствовать не къ одному внѣшнему благоустроению церкви, но и ко внутреннему утвержденію религіозныхъ началъ и стремленій въ цѣломъ народѣ; это почва, въ которой должны внѣдриться и оплодотвориться жизнь и сила церкви въ ея истинномъ духѣ и дѣятельныхъ, спасительныхъ для человѣчества, стремленіяхъ; это наконецъ крѣпость, которая должна быть оплотомъ для самой религіи и церкви, для духовныхъ интересовъ народа, для его общественной нравственности и убѣжденій его совѣсти противъ разнообразныхъ враждебныхъ силъ и вліяній въ мірѣ. Сколь широки и многосторонни заботы церкви на пользу чадъ своихъ, столь же могутъ быть широки и разно-сторонни заботы братства; потому что братства суть ничто иное, какъ таже церковь въ лицѣ ея лучшихъ и дѣятельнѣйшихъ представителей. Несправедливо поэтому думаютъ тѣ, которые все значеніе братствъ полагаютъ въ одной ихъ отрицательной дѣятельности т. е. въ борьбѣ съ расколомъ и разными неправославными и инославными исповѣданіями, и во имя такого взгляда на братства считаютъ излишнимъ открытіе братствъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не предвидится опасности со стороны неправославія. Такому взгляду на братства съ одной стороны противорѣчатъ прямые и ясныя указанія правительства, по которымъ «братства учреждаются не только для противодѣйствія посягательствамъ на права церкви со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ, но и для созиданія и украшенія православныхъ храмовъ, для дѣлъ христіанской благотворительности, для распространенія и утвержденія духовнаго просвѣщенія». Съ другой стороны противъ такого взгляда на братства идутъ

непререкаемыя, свидѣтельства исторіи. Не однѣ только полемическія и миссіонерскія цѣли преслѣдовали наши древнія и позднѣйшія братства, но и цѣли учебно-воспитательныя, цѣли благотворительныя и другія. Правда почти всѣ разсмотрѣнныя нами современныя братства учреждались изъ видовъ чисто полемическихъ, и всѣ ихъ другія дѣйствія на пользу обществу были, повидимому, только средствомъ къ достиженію главной цѣли, т. е., къ ослабленію вліянія латинопольской пропаганды, къ обращенію раскольниковъ, магометанъ (въ Казани братство св. Гурія) и т. п. «но это значить только то, что всякое общество прежде всего чувствуетъ потребность обезопасить себя отъ нападенія внѣшнихъ враговъ, а потомъ уже заняться и устройствомъ внутреннимъ, а отнюдь не то, что братства могутъ учреждаться только съ исключительными цѣлями борьбы за православіе. Московское братство св. равноапостольной Маріи, учрежденное съ цѣлю доставлять образованіе дочерямъ духовенства, и преимущественно сельскаго, служить лучшимъ подтвержденіемъ той мысли, что братства могутъ быть учреждаемы и помимо цѣлей миссіонерскихъ или полемическихъ; а стало быть братства могутъ и должны быть учреждаемы не тамъ только, гдѣ угрожаетъ опасность со стороны неправославія, но и тамъ, гдѣ грозитъ не менѣе страшная бѣда со стороны общественной безнравственности и вольнодумства, народнаго невѣжества и пролетаріатства; иначе сказать братства должны быть учреждаемы вездѣ, во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи; потому что нигдѣ еще нерѣшены вопросы о народномъ образованіи, и правственности, о призрѣніи бѣдныхъ, и т. п. Но расширивъ такимъ образомъ кругъ дѣятельности братствъ, мы можемъ встрѣтиться здѣсь съ вопросомъ: «если братства, кромѣ цѣлей миссіонерскихъ, могутъ учреждаться еще съ цѣлями учебно-воспитательными и благотворительными, то какое же значеніе, послѣ этого, могутъ имѣть

приходскія попечительства, и умѣстно-ли учрежденіе братствъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ уже попечительства, если обязанности ихъ почти однѣ и тѣже?— Даже и при такомъ взглядѣ на братства, учрежденіе ихъ, при существованіи попечительства, не только не лишне но пожалуй даже необходимо требуется настоянимъ незавиднымъ положеніемъ нашихъ приходскихъ попечительствъ. Попечительства это—большою частью общества бѣдныя, владѣющія самымъ незначительнымъ запасомъ нравственныхъ и матеріальныхъ средствъ; вслѣдствіе этого рѣдкое попечительство надлежащимъ образомъ выполняетъ свои обязанности, большая же часть ихъ почти ничѣмъ не заявляетъ о своемъ существованіи, по тѣмъ же причинамъ въ другихъ приходсахъ даже совсѣмъ не открываются попечительства. Братства, какъ владѣющія сравнительно большими средствами, нежели попечительства, могли бы оказать послѣднимъ значительную услугу, не уничтожая однакожъ самостоятельности ихъ. Въ сѣверо-западномъ краѣ существуютъ почти повсемѣстно приходскія братства, или что тоже попечительства; тамъ же наряду съ приходскими братствами существуютъ и болѣе обширныя братства, которыя, кромѣ своихъ специальныхъ обязанностей, выполняютъ еще обязанности общія съ братствами приходскими: но этимъ они не только не мѣшаютъ послѣднимъ, а напротивъ, по свидѣтельству отчетовъ об. прокурора Св. Синода, только помогаютъ имъ, оказываютъ имъ разныя услуги. При всемъ томъ оба эти учрежденія дѣйствуютъ, какъ независимыя другъ отъ друга и самостоятельныя единицы. Обязанности, при исполненіи которыхъ братства и попечительства сходятся между собою, касаются: устройства храмовъ Божіихъ, учрежденія школъ, больницъ, богадѣленъ, приотовъ и другихъ благотворительныхъ заведеній, а также улучшенія народной нравственности. Но въ какомъ положеніи находятся у насъ народныя школы?—Жалкое

состояніе нашихъ народныхъ школъ доселѣ еще обращаетъ на себя вниманіе литературы. Наша епархія въ этомъ случаѣ далеко неисключеніе (см. «Современность» № 59). А много ли у насъ въ епархіи устроено попечительствами больницъ, аптекъ, пріютовъ и другихъ благотворительныхъ заведеній?—Предоставляемъ обсудить этотъ вопросъ каждому, кто близко знакомъ съ дѣятельностію попечительствъ, а потомъ рѣшить: излишне-ли учрежденіе братствъ при существованіи попечительствъ, или нѣтъ. Мы коснулись этого вопроса въ предупрежденіе могущихъ возникнуть сомнѣній относительно возможности совмѣстнаго существованія братствъ и попечительствъ,—учрежденій повидимому сходныхъ между собою, совпадающихъ почти во всѣхъ своихъ задачахъ. Не забудемъ же, что это только «повидимому», а на самомъ дѣлѣ между попечительствами, и братствами существуетъ такая значительная разница, что при должномъ уясненіи характера дѣятельности того и другаго учрежденія не можетъ быть и вопроса о томъ, можетъ ли быть совмѣстно, или не совмѣстимо существованіе братствъ съ попечительствами. Въ чемъ состоитъ существенное различіе между дѣятельностію братствъ и попечительствъ—объ этомъ мы скажемъ въ слѣдующій разъ.

3.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Православное Обозрѣніе 1872 г. № № 7—12.

Письма разныхъ лицъ къ преосвященному Парфенію Черткову—Въ числѣ писемъ къ преосвященному Парфенію, архіепископу воронежскому, помѣщены письма къ нему преосв. Симеона, бывшаго епископа тульского. Особенность писемъ Симеона, это—прямота и откровенность дружеской переписки и отсутствіе

всякой искусственной витиеватости въ изложении, чѣмъ они рѣзко отличаются отъ напечатанныхъ здѣсь же писемъ митрополита московскаго Филарета къ тому же Парфенію, въ краткости и сжатости которыхъ, въ искусномъ подборѣ словъ и фразъ, рассчитанныхъ на остроуміе, можно было бы видѣть преднамѣренную искусственность, если бы это не было всегдашнею характеристическою манерою митрополита Филарета. Одно изъ писемъ преосв. Симеона къ Парфенію извѣстно читателямъ: оно было въ свое время печатано изъ Прав. Обзор. въ нашихъ вѣдомостяхъ (Т. Е. В. 1872 г. № 19). Изъ другихъ писемъ Симеона заслуживаютъ вниманія тѣ, въ которыхъ онъ дѣлаетъ отзывъ объ извѣстномъ въ царствованіе Александра ІІ петербургскомъ архимандритѣ Фотіи, — человѣкѣ крайне реакціоннаго направленія мыслей по вопросамъ государственнаго и церковнаго устройства имѣвшемъ, какъ думаютъ, немалое вліяніе и на самаго императора. Преосв. Симеонъ называетъ Фотію, невѣждою, плутомъ, человѣкомъ дерзкимъ, притворно-юродивымъ для прикрытія своихъ недостатковъ, которыхъ, по замѣчанію преосвященнаго, не увидитъ развѣ слѣпой, да князь Голицынъ (тогдашній оберъ-прокуроръ Св. Синода), да графиня Орлова, почитательница Фотіи. Совершенно-противуположное отзыву Симеона объ архимандритѣ Фотіи находимъ мнѣніе о немъ петербургскаго митрополита Серафима въ его письмахъ къ Парфенію: митрополитъ отрицаетъ въ Фотіи ханжество и лицемѣріе, называетъ его постникомъ безкорыстнымъ, не челоуѣкоугодливымъ, челоуѣкомъ здраваго разсудка, дѣятельнымъ и неутомимымъ въ трудахъ. Столь различные мнѣнія двухъ лицъ объ одномъ и томъ же Фотіѣ характеризуютъ не столько самаго Фотіа, сколько различные отношенія обоихъ лицъ къ тогдашнему спорному вопросу о переводѣ свящ. книгъ.

Апостольский соборъ въ Иерусалимѣ. Отъири разбори отрицательныхъ воззрѣній Баура на апостольскую исторію, Н. Комарова. — Изъ содержанія этой апологической статьи укажемъ только возраженіе Баура противъ дѣйствительности апостольскаго собора въ Иерусалимѣ; ознакомленіе же съ подробнымъ образомъ этихъ возраженій, какой дѣлаетъ г. Комаровъ, предоставляемъ добознателности читателей. Признавая рассказъ книги «Дѣяній» объ апостольскомъ соборѣ въ Иерусалимѣ вымышленнымъ, Бауръ въ доказательство этого ссылается на явное будто бы противорѣчіе между рассказомъ «Дѣяній» и рассказомъ ап. Павла въ посланіи къ Галатамъ о взаимныхъ отношеніяхъ апостоловъ на соборѣ и ихъ взглядахъ на сужденія по спорному вопросу объ обрѣзаніи. По «Дѣяніямъ» вопросъ объ обрѣзаніи былъ возбужденъ некоторыми изъ иудействующихъ христіанъ (Дѣян. 15, 5), а не самими апостолами, и на соборѣ всѣ апостолы единогласно отвергли необходимость обрѣзанія для вступленія язычниковъ въ церковь Христову. Въ посланіи же къ Галатамъ (глав. 2, ст. 7—9) это дѣло, по Бауру, представляется будто бы иначе: защитникомъ христіанской свободы является ап. Павелъ, а на сторонѣ защитниковъ обязанности для христіанъ изъ язычниковъ закона Моисеева стоятъ всѣ другіе апостолы, и во главѣ ихъ Петръ; и хотя иерусалимскіе апостолы, послѣ споровъ и разсужденій съ ап. Павломъ дали ему руку общенія, но эта рука общенія, неединомыслие будто бы ихъ по вопросу объ обрѣзаніи, а только ихъ согласіе, уговоръ не мѣшать другъ другу въ апостольской дѣятельности, мирно и не зависимо идти по двумъ противоположнымъ направленіямъ. Въ это время, думаетъ Бауръ, впервые начинается строгое и корѣшительное разграниченіе дѣятельности иудействующихъ апостоловъ и ап. Павла въ христіанствѣ являются два евангелія — евангеліе обрѣзанія и евангеліе не обрѣзанія, апостольство

обрѣзанія и языковъ, на что и указывается будто бы въ ст. 7—82 гл. того же посланія ап. Павла. Въ доказательство своего мнѣнія о томъ, что вопросъ объ обрѣзаніи былъ возбужденъ іерусалимскими апостолами, Бауръ ссылается также на 12 ст. 2 гл. посланія къ Галатамъ, гдѣ говорится, что лицебратія, возмутившая миръ антiохійской церкви ученіемъ объ обязательности закона Моисеева для христіанъ изъ язычниковъ, пришла въ Антіохію отъ Такова, т. е., по его волѣ и съ его полномочіемъ. Рѣчь Петра на соборѣ апостольскомъ Бауръ считаетъ также вымысломъ: ап. Петръ не могъ будто бы такъ рѣшительно высказаться на соборѣ объ отмѣнѣ закона Моисеева и объ оправданіи человѣка единственно вѣрою въ І. Христа; если ап. Петръ такъ торжественно предъ лицомъ всей церкви высказалъ свой взглядъ на законъ Моисеевъ, во всемъ согласился съ взглядомъ на этотъ предметъ ап. Павла, то становится непонятнымъ, разсуждаетъ Бауръ, какимъ образомъ тотъ же Петръ въ Антіохіи, изъ боязни не многихъ іудействующихъ, начинаетъ жить по іудейски, за что и былъ обличенъ ап. Павломъ (Гал. 2, 11—14). Къ числу «невѣроятностей» дѣяній Бауръ относитъ также разсказъ объ обрѣзаніи ап. Павломъ Тимофея (дѣян. 16, 3). Это дѣйствіе Павла, случившееся послѣ апостольскаго собора, есть будто бы измѣна его взгляду на обрѣзаніе, высказанному имъ на этомъ соборѣ, и противорѣчитъ разсказу его самаго въ посланіи къ Галатамъ о томъ, что онъ не позволялъ обрѣзывать своихъ сотрудниковъ, и по этому не согласился на требованіе іудействующихъ обрѣзать Тита въ Іерусалимѣ (Гал. 2, 3). Таковы наиболѣе важныя возраженія Баура противъ дѣйствительности апостольскаго собора, разборъ которыхъ занимается г. Комаровъ.

За гробная жизнь въ народныхъ вѣрованіяхъ сѣвернаго края Россіи. Н. Покровскаго—На основаніи до селѣ существующихъ, но имѣющихъ глубоко-древнее происхожденіе, погребальныхъ причитаній сѣверно-

русскаго края, собранныхъ г. Барсовымъ, авторъ зна-
комить читателей съ религіозно-языческими, до хри-
стіанства сложившимися представленіями простаго на-
шего народа о за гробной жизни. Человѣческая жизнь
въ тотъ монеть, когда она прекращается смертію, въ
погребальныхъ причитаніяхъ представляется подъ
образомъ заката солнечнаго, подъ видомъ снѣга, таю-
щаго отъ огня, и падающей подстрѣленной птицы,
подъ образомъ луны, исчезающей утромъ, звѣзды па-
дающей, дерева, замерзающаго отъ холода, и т. п.,
а самая смерть—грознымъ живымъ существомъ не-
умолимою душегубицею. Душа въ народномъ пред-
ставленіи есть не что иное, какъ вѣтеръ; отъ вѣтра
она происходитъ, въ вѣтеръ и переходитъ по смерти
и удаляется туда, гдѣ слѣдуетъ быть вѣтру, къ тучамъ и
облакамъ. Настоящее мѣстопробываніе душъ усоп-
шихъ—воздушная облачная сфера; и такъ какъ воз-
душное пространство представлялось моремъ, которое
нужно переплыть покойнику, то древніе славяне, для
удобства странствованія покойникамъ по воздушному
морю, дѣлали для нихъ гробы въ видѣ лодокъ, и кла-
ли въ нихъ деньги, необходимыя для уплаты пере-
возчику—это представленіе о плаваніи покойниковъ по
морю къ мѣсту загробнаго существованія—общее у
народовъ славянскихъ съ древними греками. Отшед-
шій въ другую жизнь продолжаетъ тамъ тѣ же заня-
тія, какія имѣлъ до смерти, чувствуетъ прежнія стре-
мленія, интересы и симпатіи. Обычай нѣкоторыхъ
жителей Олонецкаго края, по возвращеніи съ пого-
ста, касаться рукою очага, который у многихъ язы-
ческихъ народовъ имѣлъ священное значеніе, какъ
мѣстопробываніе домашнихъ боговъ—умершихъ пред-
ковъ, указываетъ, по мнѣнію автора, на то, что и
руссіе язычники также обоготворяли умершихъ пред-
ковъ. Указанныя представленія нашего простаго на-
рода о загробной жизни, принадлежащія по своему
происхожденію къ древнѣйшей эпохѣ славянскаго бы-

та, сближаютъ славянъ со всѣми другими индоевропейскими народами, которые вѣкогда жили одною общою религіозною вѣрою.

Исторія алтарной преграды или иконостаса въ православныхъ церквахъ. Е. Голубинскаго.—Исторія иконостаса, излагаемая авторомъ, вкраткѣ слѣдующая. Въ продолженіе полутора вѣковъ въ храмахъ христіанскихъ алтарной преграды и иконостасовъ небыло. Со второй половины 2 вѣка появилась въ храмахъ алтарная преграда и первоначально состояла въ погрудной сквозной рѣшоткѣ или глухой стѣнки. Императоръ Юстиніанъ, при построеніи церкви св. Софіи, сдѣлалъ то прибавленіе къ этой рѣшоткѣ или стѣнкѣ, что поставилъ на ней легкую колоннаду. Вскорѣ послѣ императора Юстиніана поверхъ колоннъ, крайнихъ къ среднимъ алтарнымъ дверямъ, начали класть доску и на ней ставить изображеніе креста. Императоръ Василій Македонянинъ сдѣлалъ то нововведеніе въ алтарной преградѣ, что на сейчасъ упомянутой доскѣ помѣстилъ икону, такъ называемую «деисусъ», представляющую І. Христа съ предстоящими ему по сторонамъ Бого-Матерью и Предтечею, и тѣмъ положилъ начало нынѣшнему иконостасу. Авторъ полагаетъ, что къ этому нововведенію Василій Македонянинъ быть подвигнутъ примѣромъ церкви западной, въ которой уже съ давняго времени было въ обычаѣ украшать алтарную преграду иконами. Дальнѣйшая за симъ исторія иконостаса состояла въ томъ, что къ первоначальной одной иконѣ прибавляли все большее количество иконъ. Нижній ярусъ иконостаса, въ которомъ въ настоящее время помѣщаются мѣстныя иконы, оставался совершенно пустымъ до конца XI вѣка, когда въ немъ стали ставить не многія мѣстныя иконы, и только съ начала XVII столѣтія мѣстными иконами стали заставлятъ весь нижній ярусъ иконостаса.

Оеофилактъ Лопатинскій. Н. Покровскаго. — Оеофилактъ Лопатинскій, архіепископъ тверской, — одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ участниковъ полувѣковой борьбы двухъ противоположныхъ направленийъ нашей церковной жизни, вызванныхъ реформою Петра. Оеофилактъ, почитатель Стефана Яворскаго и его «Камня вѣры», державшій сторону русской партіи, вмѣстѣ съ Яворскимъ былъ горячимъ защитникомъ древне-русскаго православія и обычаевъ древне-русской церковной жизни и противникомъ Оеофана Прокоповича, архіепископа новгородскаго, стоявшаго во главѣ той партіи нашего духовенства и общества, которая, увлекаемая нѣмецко-западнымъ духомъ Петровыхъ реформъ, заражалась лютеранско-кальвинскими религіозными воззрѣніями. Полемика съ Оеофаномъ Прокоповичемъ по поводу тѣхъ его сочиненій «въ которыхъ разъяснялись его не чисто православныя церковныя ученія, и была причиною тѣхъ тяжелыхъ испытаній, которыя пришлось вынести Оеофилакту. Авторъ, слѣдитъ за судьбою этого замѣчательнаго чедовѣка, которая измѣнялась къ лучшему и худшему, смотря потому, какая партія овладѣвала государственнымъ управленіемъ — русская или нѣмецкая. Лишенный въ царствованіе Анны Ивановны архіерейскаго сана и монашества и заточенный въ крѣпость, онъ возстановленъ былъ въ прежнемъ санѣ Елизаветою Петровною. Въ концѣ статьи авторъ разбираетъ полемическое сочиненіе Лопатинскаго «о благодѣиіи», направленное противъ сочиненія О. Прокоповича «объ игѣ не удобоносимомъ», въ которомъ этотъ послѣдній, признавая вѣру во Христа единственнымъ и исключительнымъ средствомъ спасенія, согласно лютеранско-кальвинскому ученію считалъ нравственный евангельскій законъ игомъ не удобоносимымъ и добрыя дѣла не имѣющими никакого значенія для оправданія и спасенія чедовѣка.

ПРОЕКТЪ ОСНОВНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ ПРЕОБРАЗОВАВАНІЯ ДУХОВНО-СУДЕБНОЙ ЧАСТИ (*)

Отдѣленіе III.

О порядкѣ производства дѣлъ въ духовно-окружномъ судѣ.

104) Въ духовно-окружномъ судѣ дѣла начинаются по обвинительнымъ актамъ, или по постановленіямъ архіерея о преданіи суду, предлагаемымъ прокуроромъ.

105) Духовно-окружный судъ, если признаетъ дѣло себя неподсуднымъ, представляетъ о семъ на разрѣшеніе судебнаго отдѣленія святѣйшаго Синода.

106) Копія обвинительнаго акта или постановленія архіерея передается обвиняемому съ предоставленіемъ ему указа, кого онъ признаетъ нужнымъ вызвать въ судъ, къ судебному слѣдствію, и кого избираетъ своимъ защитникомъ.

107) Обвиняемый и его защитникъ могутъ разсматривать дѣло въ канцеляріи суда подъ надлежащимъ надзоромъ.

108) Требованіе личной явки обвиняемаго на судъ и вызовъ къ суду свидѣтелей, указанныхъ сторонами, зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Судъ не въ правѣ отказать въ допросѣ свидѣтелей, представленныхъ сторонами лично въ судебное засѣданіе, если они были спрошены при предварительномъ слѣдствіи.

109) По дѣламъ, начавшимся по жалобамъ частныхъ лицъ, лицо, подавшее жалобу, извѣщается о вступленіи дѣла въ судъ.

110) Судебное слѣдствіе начинается чтеніемъ обвинительнаго акта или постановленія архіерея о преданіи суду.

111) Представленные доказательства повѣряются и дополняются въ засѣданіи суда: а) разсмотрѣніемъ подлинныхъ протоколовъ и другихъ письменныхъ и вещественныхъ доказательствъ и б) отобраніемъ показаній отъ подсудимаго, свидущихъ людей, свидѣтелей и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

112) Докладъ дѣла, въ случаѣ необходимости, возлагается председателемъ на одного изъ членовъ суда.

(*) Продолженіе.—См. № 13.

113) Прокуроръ, съ одной стороны, подсудимый или его защитникъ—съ другой, пользуются на судебномъ состязаніи равными правами. Въ допросахъ и преніяхъ на судѣ представляется принимать участіе какъ обвинителю, такъ и подсудимому, его защитнику и лицу, потерпѣвшему отъ преступленія. Направленіе допросовъ и преній принадлежитъ предсѣдателю суда.

114) Последнее слово въ преніяхъ на судѣ принадлежитъ всегда обвиняемому или его защитнику.

115) Судебному приговору должна непосредственно предшествовать постановка вопросовъ, вытекающихъ изъ существа дѣла.

116) Если при рѣшеніи дѣла голоса судей раздѣлятся на два мнѣнія или болѣе, то за основаніе приговора принимается то, которое соединяетъ въ себѣ наиболѣе голосовъ; при равенствѣ ихъ отдается предпочтеніе тому мнѣнію, которое принято предсѣдателемъ суда, а если мнѣнія раздѣлились такъ, что голосъ предсѣдателя не можетъ дать перевѣса, то тому изъ равносильныхъ по числу голосовъ мнѣній, которое снисходительнѣе въ участи подсудимаго.

117) Судъ за каждое преступленіе опредѣляетъ наказаніе, въ законѣ за то преступленіе именно назначенное. По суду предоставляется право, по обстоятельствамъ уменьшающимъ вину, смягчать наказаніе въ предѣлахъ, закономъ определенныхъ.

118) Сущность постановленнаго приговора провозглашается немедленно въ публичномъ засѣданіи суда.

119) Приговоръ, по которому въ определенный закономъ срокъ не послѣдовало ни протеста, ни отзыва, почитается вступившимъ въ законную силу.

Глава VI. О порядкѣ обжалованія постановленій и приговоровъ духовно-окружнаго суда и о производствѣ дѣлъ въ судебномъ отдѣленіи святѣйшаго Синода, въ качествѣ суда второй инстанціи.

120) Протесты прокурора и отзывы обвиняемыхъ и лицъ потерпѣвшихъ подаются съ наблюденіемъ правилъ и сроковъ, установленныхъ для переноса дѣлъ, подвѣдомыхъ духовнымъ судьямъ.

121) Производство по протестамъ, отзывамъ и частнымъ жалобамъ въ судебномъ отдѣленіи Св. Синода подчиняется порядку, установленному для производства дѣлъ въ духовно-окружномъ судѣ, въ качествѣ второй инстанціи.

Глава VII. *Объ исполненіи приговоровъ духовныхъ судовъ.*

Отдѣленіе I.

О порядкѣ исполненія.

122) Приговоры духовныхъ судовъ обращаются къ исполненію немедленно по вступленіи ихъ въ законную силу.

123) Приговоры свои духовные суды исполняютъ или сами непосредственно, или сообщаютъ, для исполненія, духовному начальству.

124) Наблюденіе за точнымъ и безотлагательнымъ исполненіемъ приговоровъ принадлежитъ духовнымъ судамъ и прокурорскому надзору.

125) Приговоръ высшаго духовнаго суда можетъ быть сообщенъ для исполненія низшему духовному суду, по мѣсту жительства осужденнаго.

126) При исполненіи судебныхъ приговоровъ духовное начальство, въ случаѣ необходимости, можетъ требовать содѣйствія полиціи.

127) Всѣ недоразумѣнія, возникающія при исполненіи судебного приговора, передаются на разрѣшеніе суда, постановившаго приговоръ.

128) Объ исполненіи приговора, или о причинахъ, препятствующихъ оному, духовное начальство доводитъ до свѣдѣнія подлежащаго духовнаго суда.

Отдѣленіе II.

О судебныхъ издержкахъ.

129) Всѣ расходы по дѣламъ производятся изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи правительства. Одни изъ сихъ расходовъ взыскиваются съ виновныхъ, другіе принимаются окончательно на счетъ казны.

130) Всѣ дѣла въ духовныхъ судахъ производятся на простой бумагѣ, безъ взысканія какихъ-либо пошлинъ.

Глава VIII. *Объ изыятіяхъ изъ общаго порядка судопроизводства.*

Отдѣленіе I.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ должности духовно-судебной и духовно-административной.

131) Дѣла по преступленіямъ должности духовно-судебной и духовно-административной подчиняются общему порядку судопроизводства, установленному для дѣлъ, подлежащихъ духовно-окружному суду, въ качествѣ суда первой степени, съ нижеслѣдующими отступленіями.

132) Предварительное слѣдствіе по сему дѣламъ начинается:

а) о членахъ и присутствующихъ Св. Синода—по постановленію общаго собранія Св. Синода;

б) о духовныхъ судахъ, предводителяхъ и членахъ духовно-окружнаго суда—по постановленію высшаго въ порядкѣ инстанцій судебнаго мѣста;

в) о лицахъ архіерейскаго сана, главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ и членахъ синодальныхъ конторъ—по постановленіямъ Св. правительствующаго Синода, по административному его отдѣленію;

г) о настоятеляхъ ставропигіальныхъ монастырей и о протопресвитерѣ московскаго Успенскаго собора—по постановленію синодальныхъ конторъ—и

д) о всѣхъ прочихъ лицахъ духовной администраціи, а именно: о членахъ духовныхъ консисторій, попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія и духовныхъ правленій, благочинныхъ церквей и монастырей, настоятеляхъ и настоятельницахъ монастырей, кафедральныхъ протоіереевъ, а также имѣющихъ духовный санъ членахъ духовно-учебнаго при Св. Синодѣ комитета и начальствующихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ лицахъ, въ академіяхъ и семинаріяхъ—ректорахъ и инспекторахъ, въ училищахъ—смотрителяхъ и ихъ помощникахъ—по распоряженію епархіальнаго архіерея.

133) Производство предварительнаго слѣдствія возлагается по дѣламъ:

а) о членахъ и присутствующихъ Св. Синода, членахъ синодальныхъ конторъ, лицахъ архіерейскаго сана, главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ и о настоятеляхъ ставропигиальныхъ монастырей — на лица духовно-судебнаго вѣдомства, назначаемыя въ каждомъ случаѣ по усмотрѣнію судебного отдѣленія Св. Синода — и

б) о всѣхъ прочихъ должностныхъ духовныхъ лицахъ — на одного изъ членовъ духовно-окружнаго суда.

134) Оконченное предварительное слѣдствіе представляется: Прокурору судебного отдѣленія Св. Синода,

а) о членахъ и присутствующихъ Св. Синода;

б) о духовныхъ судьяхъ и членахъ духовно-окружныхъ судовъ — и

в) о лицахъ архіерейскаго сана, главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ и членахъ синодальныхъ конторъ.

Прокурору духовно-окружнаго суда — о всѣхъ прочихъ лицахъ духовной администраціи.

135) Прокуроръ судебного отдѣленія Св. Синода, или прокуроръ духовно-окружнаго суда, по разсмотрѣніи слѣдствія, даетъ дальнѣйшее направленіе дѣлу въ порядкѣ указанномъ въ 99,—101 ст., съ тѣмъ лишь разницею, что: 1) дѣла для разрѣшенія вопроса о преданіи суду лицъ, означенныхъ въ п. а 132 ст., вносятся въ общее собраніе обоихъ отдѣленій Св. Синода, а дѣла о преданіи суду лицъ означенныхъ въ пп. б и в той же статьи, вносятся въ судебное отдѣленіе Св. Синода, и 2) что жалобы и протесты на постановленія общаго собранія Св. Синода, недопускаются, а на постановленія судебного отдѣленія Св. Синода, въ случаяхъ указанныхъ въ 102 ст., приносятся въ общее собраніе обоихъ отдѣленій Св. Синода.

136) Лица духовенства, состоящаго въ непосредственномъ вѣдѣніи Св. Синода, а также придворнаго и военнаго, имѣющія, кромѣ священно-служительской, еще особыя административныя должности, за нарушеніе обязанностей, соединенныхъ съ сими должностями, привлекаются къ отвѣтственности и предаются суду по постановленіямъ Синода, или по распоряженіямъ главныхъ священниковъ, по принадлежности, съ

участіемъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ, прокурорскаго надзора.

137) Вопросы о преданіи суду въ Синодѣ разрѣшаются присутствіемъ не болѣе какъ изъ трехъ членовъ. При преданіи суду общимъ собраніемъ обоихъ отдѣленій Синода, два изъ числа сихъ членовъ должны быть изъ судебного отдѣленія Синода.

138) Судъ производится:

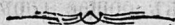
а) надъ членами и присутствующими Синода—въ общемъ собраніи обоихъ отдѣленій Синода.

б) надъ лицами архіерейскаго сана, главными священниками гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ, членами синодальныхъ конторъ, и духовно-окружныхъ судовъ—въ судебномъ отдѣленіи Синода, въ качествѣ первой инстанціи, и въ общемъ собраніи обоихъ отдѣленій Синода въ качествѣ второй инстанціи—и

в) надъ духовными судьями и всѣми прочими лицами духовной администраціи—въ духовно-окружномъ судѣ, въ качествѣ первой инстанціи и въ судебномъ отдѣленіи Синода, въ качествѣ второй инстанціи.

139) Члены, участвующія въ преданіи суду, не входятъ въ составъ судебного по тому дѣлу присутствія.

140) На приговоры общаго собранія обоихъ отдѣленій Синода жалобъ не допускается.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Типографія Тул. Губер. Правленія.

Дозволено цензурою 12 Іюля 1873 года.